

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Мария НИКОЛАЕВА

АКАДЕМИЯ
ДЛЯ КОРОЛЕВЫ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛЬФА-КНИГА

Мария Николаева
Академия для Королевы
Серия «Сапфировая Принцесса», книга 2

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3133525
Академия для Королевы: Альфа-книга; Москва; 2012
ISBN 978-5-9922-1045-3

Аннотация

Говорят, от судьбы не уйдешь... Так и есть. Только избавилась от одного трона и замужества, как тут же замаячили новые! Короткий марш-бросок – и вот мы в Зардии. Теперь на моей бедной шейке висит убыточная Академия (восстановить и подлатать!), кучка разношерстных детишек (пристроить и занять!), теоретически подвластная мне страна (вернуть и подчинить!) и древний артефакт, пытающийся выдать меня замуж... снова... Но где наша не пропадала?

Содержание

Пролог	4
Часть первая	6
Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	21
Глава 5	25
Глава 6	29
Глава 7	34
Глава 8	38
Глава 9	42
Глава 10	46
Глава 11	51
Глава 12	57
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Мария Николаева

Академия для Королевы

Посвящается моей сестре, без которой этой книги в таком виде, как она есть, никогда бы не было.

Катя, только твоя вера и настойчивость заставили меня собраться с силами и закончить этот роман. Спасибо тебе.
Н. М.

Пролог

С самого утра беспокойно было в Фири, столице светлого королевства Нилам. Волнительно. Но это и неудивительно: не каждый же день выдают замуж наследницу престола!

Осторожно выскользнув через заднюю калитку из дворцового комплекса, Малика на мгновение остановилась, огляделась по сторонам и почти тут же раздраженно выругалась. Слишком много народу, слишком много сил нужно тратить, чтобы просто передвигаться по городу. И это именно в тот момент, когда ей необходимо спешить!

Конечно, в ближайшее время благодаря помощи Майи ее не хватятся, но рисковать все же не стоило. Да и помимо этого у нее были весьма серьезные причины для спешки.

Невольно оглянувшись на дворец, Малика Лизард, по рождению принцесса Нилама, лишь качнула головой. Кончилось. Прошло. Отпустило. Когда-то давно она была готова сражаться за эту землю, но ей наглядно продемонстрировали, что это не для нее. Возможно, не поступили бы отец и дядя с ней так бесчестно... Нет, по-другому не могло быть – ни король, ни Верховный иерарх Святой Церкви не простили бы ей связи с темными, пусть и такой кратковременной. Они и так дали ей больше свободы, чем она рассчитывала...

Да уж, не думала она, что сумеет второй раз вырваться из этой клетки, более того – уже смирилась со своей незавидной судьбой, но тут-то и произошло главное чудо. Майя, девочка-иллюзионистка, которую никто и всерьез не воспринимал... сама вызвалась сыграть чужую роль!

Лика не знала, что именно подвигло Майю занять ее место в сегодняшней церемонии. Возможно, она действительно всю жизнь мечтала хоть на миг стать принцессой или просто решила, что эта шутка будет достойна ее. Иллюзионисты, они ведь такие, не от мира сего.

Да и так ли важны причины? Особенно когда дорого каждое мгновение? Вот и Лика не очень задумывалась над чужими мотивами. Она спешила покинуть опостылевшие ей земли, снова сбежать и спрятаться за неприступными стенами затерянной в приграничных лесах Школы...

Все-таки последние месяцы сильно изменили жизнь девушки, но еще больше повлияли на ее мировоззрение. Светлая принцесса, наследница престола одного из величайших королевств, всего за каких-то полгода стала темной ведьмой. Преемницей жителей таинственной Зардии. Ящеркой, как любил повторять ее напарник.

Вспомнив о Спиресе, Лика невольно улыбнулась. Через что только они не прошли вместе! А ведь первое впечатление от встречи с этим вампиром было весьма негативным. Да и второе, если на то пошло, тоже...

Но кто знал, что они окажутся связаны древними узами? Уж точно не Лика. Она вообще ничего не помнила о совершенной в детстве глупости и уж конечно не думала, что случайно спасенная вампирья жизнь будет стоить ей так дорого.

Да уж, все началось именно тогда, и остальные события не более чем последствия той давней встречи. Всего лишь детская жалость и желание помочь обернулись настоящей катастрофой для светлых иерархов.

Но Персиваль Нилам не мог безропотно отдать свою дочь какому-то кровососу, вот и возник в его голове план, который позволил бы разорвать узы клятвы, связавшие его дочь с князем вампиров, – замужество. Сроки пододвинулись, и претендент нашелся куда более достойный.

Однако тут отец просчитался – едва узнав о своем предполагаемом будущем, Лика предпочла сбежать. Не рвалась она замуж, да еще с такой поспешностью. Правда, не думала она в тот момент, что покидает свой дом на длительное время, не верила, что сможет долго водить за нос лучших людей отца и дяди. Но смогла.

А потом, словно само провидение было на ее стороне, в каком-то небольшом городишке она обнаружила на информационном стенде интересное объявление – приглашение... Школа для темных заинтересовала Лику тем, что там обещали защиту. Она не могла отказаться от столь заманчивого предложения. Тем более темная кровь в ее жилах все-таки была, пусть всего и на четверть, – бабка постаралась.

Вспоминать довольно трагичную историю Верликаи Лизард девушке совсем не хотелось, да и бессмысленно это. Ее бабка пришла из закрытой страны и ничего, кроме путаных дневников, после себя не оставила. Даже происхождение ее вскрылось лишь недавно. Хотя кто мог подумать, что неизвестно откуда взявшаяся супруга старого короля была властительницей таинственной Зардии? Никто. Ведь даже о самой стране известно крайне мало – с тех самых пор, как зарды закрыли границы и затаились за своими горами, прошло уже более двух веков.

Лика раздраженно мотнула головой, отгоняя невольные мысли. Об этом можно будет подумать и позже, сейчас же у нее есть куда более важные дела. Например, Школа. Или ее напарник. Как выяснилось, Школа довольно тесно связана с правящей верхушкой Нилама, и в дальнейшем это сулило множество проблем. Ведь именно из-за этого Лика вновь попала на глаза своему венценосному родителю. Второй раз улизнуть из-под надзора оказалось куда сложнее, да и без помощи Майи она бы не справилась.

Что же касалось второго пункта в списке проблем... Спирос в очередной раз слишком поспешил. Это ж надо было сбежать еще до того, как она произнесла брачные клятвы! Ведь еще тысячу раз можно было бы все переиграть! А теперь ищи этого оскорбленного в лучших чувствах вампира! Причем сделать это необходимо до того, как он забьется в какой-нибудь дальний угол. Вампиры всегда были на редкость упрямы в своих заблуждениях, а Спирос среди них занял бы первое место.

Тяжело вздохнув, Лика зарылась носом в мех зимней курточки, еще раз обзрела окрестности и ускорила шаг. Времени на поиски сбежавшего напарника действительно было мало, но пока ее вела яркая лента связи, образовавшаяся после заключенного еще в Школе магического контракта.

Задерживаться в Фири все-таки не стоило.

Часть первая По дороге домой

Глава 1 Пути-дороги

Ли́ка

Я опоздала. Вот так просто. Засомневалась, не поторопилась, а в результате – опоздала.

Я отчетливо поняла это в тот момент, когда зазвонили колокола центрального собора, призывающие прихожан на дневную службу. В тот же миг, секунда в секунду, тонкая путеводная нить связи чуть ослабла, провисла, а потом и вовсе превратилась в прозрачный лучик света, за который при всем желании невозможно было ухватиться.

Проклятье! Он заблокировал узы!

Нет, я, конечно, понимаю, что в общем-то это удивительно верное решение и принять его можно исключительно на трезвую голову, но зачем – зачем! – он так поспешил? Церемония только-только началась! Она продлится еще как минимум два часа! Зачем же было так рано блокировать связь? Да-да, я в курсе, что односторонний обрыв уз равнозначен ментальному удару третьего уровня по пятибалльной шкале и при возникновении подобной опасности их следует заблаговременно блокировать, но... но!..

Просто нет слов. И как его искать? На ощупь? В Фири?! Да не смешите мои розовые тапочки!

Я зла. Я очень-очень зла. Мало того что сбежал поджав хвост при первой же возможности, так еще и это!

Нет, я сама, если честно, в последнее время поступала немногим умнее, но у меня-то есть оправдание! Да-да, я помню, что оно жалкое и недостойное монаршей особы, но...

«Хватит себя жалеть уже! Я устала это слушать! Возьми себя наконец в руки! – резко приказала Топя. Неужели решила вернуться? Ну-ну, а вот когда мне был нужен хороший совет... – Когда тебе нужен был совет, ты была не готова его воспринять адекватно, ибо просто сидела и жалела себя целыми днями! Я вообще не понимаю, что ты такого сделала для этого милого ребенка, что она пожертвовала собой ради тебя!»

Я смущенно потупила взор и на миг стала идеальным образчиком понимания и смирения. То, что для меня сделала Майя, иначе как подвигом и не назовешь. Она спасла меня. В последний момент смело приняв удар на себя. Я не знаю, зачем это понадобилось девушке (надо сказать, единственной иллюзионистке за последние два века), но она буквально сняла меня с алтаря и заняла мое место.

«Ты размышляешь так, словно сейчас в храме происходит жертвоприношение!» – насмешливо фыркнула моя дайкая, существо вредное и многословное.

«А так оно и есть! – откликнулась я. – Просто в жертву приносят не жизнь, а свободу и честь. Если говорить совсем откровенно, то мне кажется, убивать милосерднее».

«Знаешь, дорогая, – как-то задумчиво начала Топя, – а у тебя явные проблемы с этим делом. То есть сильное предубеждение. Я бы сказала, взлелеянный комплекс... нет, даже фобия! Ты просто-напросто боишься выходить замуж».

«Мне только семнадцать! Тебе не кажется, что мне еще рано задумываться о создании семьи?» – искренне возмутилась я. Хотя скорее всего, причина столь бурной реакции с моей стороны заключалась как раз в том, что моя дракоша, как всегда, попала в точку. Боюсь. Но это ведь никому не мешает, верно?

«Угу-угу, не мешает».

Я почти наяву увидела ехидную драконью морду прозрачного синего цвета. Что она, вообще, такое? Если честно, полноценного ответа на этот вопрос я так и не дождалась, но если подвести итог всему слышанному, то дайкаи выполняют функцию таких хранителей расы. Правда, моя Топя – это вещь в себе. Обычно все они похожи на небольших дракончиков, чешуя которых одного определенного цвета, но моя и тут отличилась. Во-первых, она родилась не с перепончатыми, как положено, а с перьевыми крыльями. Во-вторых, имела не один, а два ярко выраженных оттенка: тело покрывала чешуя цвета голубого топаза (за что я ее Топей и обозвала), а вот глаза, когти, крылья и наросты на хребте были ярко-сапфировыми. И наконец, в отличие от остальных дайкай, которые, как и положено, всем делились со своими хозяевами, эта умалчивала большую часть необходимой информации.

«Ну, во-первых, мы партнеры. Я тебе в рабство точно не продавалась, да и средств на подобное приобретение у тебя бы не хватило! – внаглую подслушав мои мысли, не удержалась от комментария Топя. – А что касается всех остальных претензий, то это к твоим предкам, а точнее, к бабке и деду. Кто ж смешивает кровь родов, которые изначально обладали противоположными силами?! После этого не только я, попугай мог появиться!»

«А что не так?» – сразу же заинтересовалась я. Надо сказать, я просто соскучилась по этой ехидной болтушке, к тому же не так часто она меня балует интересными историями.

«Все! – решительно ответила дракоша, но потом, смирившись, добавила: – Прибудешь в Зардию, доберись до библиотеки и посмотри, кем были сапфировые драконы. И кем коралловые. Думаю, даже твоих скудных аналитических способностей хватит, чтобы сделать верные выводы».

«А почему коралловые?»

«А потому! Цвета Зардии – алый и черный, соответственно в королевской семье чаще всего рождались драконы именно этих цветов. Красный вообще цвет мирового равновесия. А черный – это тьма жизни, которая пребывает в каждом из нас. Дайкай Верликай была как раз коралловой. А теперь угадай с трех раз, дракон какого цвета наследил в геноме твоих предков по линии Ниламов?»

«Сапфировый?» – осторожно предположила я, хотя в ответе и не сомневалась. Уж слишком часто мелькает это слово в официальных бумагах. Да если на то пошло, то и сам Нилам зачастую называют Сапфировым королевством.

«Именно! И могу тебя уверить, это генетически несовместимые ветви! Во-первых, все сапфировые принадлежат к Свету, а во-вторых, порывистых драконов неба и свободы ничто не заставит следовать правилам, на коих и зиждется вселенское равновесие. Из-за чего и весь сыр-бор. Ты изначально с дефектом!»

«Ну спасибочки, родная!» – совершенно искренне возмутилась я. Как взваливать на мою шею целое государство и обзывать Королевой – так все нормально, а чуть что – сразу дефектная! Это что еще за политика двойных стандартов?!

«Всегда пожалуйста, дорогая, – довольно пропела Топя, а потом резко переключилась на режим серьезной беседы: – Ты там, кстати, не забыла о причинах своей вселенской печали? У тебя, между прочим, вампир убег».

Ой!..

Кажется, я слишком давно не болтала ни с кем так легко и свободно, вот и отвлеклась от действительности.

«А что, есть предложения по поискам?» – деловито уточнила я, пытаясь выжать из своей дайкаи все что можно, пока она снова не замолчала.

«Разумеется, – заявила она таким тоном, словно ее оскорбляли мои сомнения. – Например, можно навестить одного известного тебе духа места... тем более что ворота храма просматриваются уже отсюда, и бежать через полгорода сломя голову не придется».

Я лишь вздохнула. Не признаваться же, что я умудрилась не заметить это величественно-монументальное строение. Хотя пройти мимо одного из пяти темных храмов, не увидев его, может только абсолютный слепец... ну или светлый.

Спустя пару минут я уже переминалась с ноги на ногу у небольшой калитки, ведущей в прихрамовый сад. Главные ворота оказались закрыты, но вот эта лазейка, теряющаяся в голых ветвях разросшихся кустов шиповника, вроде бы была пригодна для использования... Помню, я через нее уже как-то проникала в храм. Ах да, точно, это было в тот день, когда я умудрилась нарваться на вора, который настолько плохо орудовал ножом, что, срезая кошель, серьезно полоснул меня по предплечью.

Вот только меня тогда ждали. А сейчас? Что-то непохоже. А стоит ли лезть в темное святилище, когда главные ворота закрыты и их украшает солидных размеров замок?

Топя молчала. Видимо, опасалась давать хоть какие-то рекомендации по этому вопросу, а может (что вероятнее), на сегодня ее лимит советов исчерпан и она лежит себе на солнышке где-нибудь в лесу и вполглаза наблюдает, что там еще выкинет ее обожаемая хозяйка.

Хм... если она не откликнулась на это выражение, то точно влезать не собирается. Ну и пусть.

Кхм... кхм-кхм...

Я невольно улыбнулась. Этот звук, больше похожий на шипение рассерженного ежика, чем на кашель, я уже слышала однажды. И как раз в этом месте.

Опустив глаза, я внимательно всмотрелась в заснеженные кусты, но обнаружить духа места не смогла.

– Да вверх посмотри, вашу ж рать... твою налево!.. – Теперь я узнала и голос, да и некоторые выражения мне уже как-то приходилось слышать, причем в том же исполнении. Я послушно подняла глаза. Он сидел на заборе и недовольно жевал губами. – Ну и чего ты пришла, а? Ты же вроде как замуж выходишь, так и выходи, не смущай меня своим присутствием не в том месте и не в то время.

– То есть? – Я даже растерялась. В прошлый раз это забавное существо, похожее на небольшой меховой комочек пестрой раскраски, вело себя куда гостеприимнее.

– А то! Ты зачем мне всю систему наблюдения сбиваешь, а? Ты не можешь одновременно быть в двух местах! Это запрещено! Так что возвращайся туда, где должна быть, и не своди с ума вероятности.

– А, ты об этом! – Наконец поняв, что нервирует меховичка, я радостно улыбнулась и сообщила: – А в соборе сейчас не я! Там иллюзионистка! Это она просто мой облик приняла.

– А зачем? – сразу же последовал вполне закономерный вопрос.

– Если бы я знала... – откровенно произнесла я, – может, в жениха влюбилась. А может, просто развлекается так за чужой счет.

– Да, – протянул меховичок, поглаживая себя маленькими безволосыми ручками по пушистому круглому животу, – это они любят. Беспутные! Только и делают, что остальных с дорог истинных сбивают!

М-м-м?! Я удивленно воззрилась на негодующего духа места. Совсем недавно точно такие же эмоции демонстрировал мне его коллега по ремеслу, но из другого храма. Кстати, и та беседа оказалась одной из самых любопытных в моей жизни. Может, и этот не поскупится на сведения.

– О, так ты не знаешь?! Эти тени мне все портят! Стоит одной влезть в паутину узора – и, считай, у всего участка нет будущего.

– Что, совсем нет? – Я даже как-то растерялась.

– Совсем, – подтвердил дух, но почти сразу поправился: – Но не в том смысле, в котором ты подумала. Они просто вытаптывают проложенные тропы, и человек сбивается с того пути, по которому должен был идти изначально.

Любопытно. Даже очень. То есть до вмешательства Майи у меня было только одно будущее – с Фотисом. А теперь? Теперь я вольна выбирать сама? Или вновь забреду на какую-нибудь тропинку судьбы и пойду начертанной дорогой?

«Не смей задавать этот вопрос духу! – едва ли не завопила Топя, да так, что я чуть не оглохла. – Не гневи того, чья помощь и поддержка тебе понадобятся, – уже гораздо спокойнее продолжила она. – И да, ты вернешься к одной из дорог судьбы, с которой сошла прежде. Но это не скоро, где-то месяцев через шесть-семь, – вмешательство иллюзионистов обычно не длится меньше».

– Кстати, а ты не мог бы мне помочь? – Немного подумав, я решила использовать все возможные способы, чтобы добиться своего. – А то, понимаешь, Майя же меня сбила с пути, да и связь со Спиром – ты же помнишь Спира? – заметно ослабла... Ты не знаешь, куда могло забросить этого вампира? Ну хоть маленький намек! – Я скорчила просительную рожицу. Конечно, до Кира, нашего юного некроманта, способного разжалобить и камень своим взглядом, мне далеко, но обычно это срабатывало.

– И что тебя за этим клыкастым демоном потянуло, а? – как-то ворчливо произнес меховичок, но смотрел уже иначе, по-доброму. – Нравится вампирчик, да? Мне тоже он нравится. Правда, на твоём пути он не должен был появиться... может, ну его? Ну хочешь, сведу тебя с другим? Само совершенство! И делать тебе ничего не придется – сам завоюет. А этот одна сплошная проблема, можешь мне поверить!

– Ну пожалуйста! Он мой напарник, помнишь? – Я невольно коснулась запястья. В перчатках узора договора на руке видно не было, но я чувствовала его, словно прогорал пустой очаг. Это нервировало. Надо как можно быстрее нагнать Спира и объяснить ему, как глубоко он неправ.

– Эх, девонька, не для тебя тот вампир. Не для тебя – поверь старому духу. Ну не признает его артефакт, хоть тресни! А зачем тогда начинать?..

Я чуть слышно скрипнула зубами. Как же меня достали эти вечные разговоры о том, кто для меня, а кто – нет! Может, позволят уже и мне решать?! Я же завтра замуж выходить не собираюсь! Ибо, как мне тут недавно намекнули, очень боюсь идти на столь серьезный шаг.

Итак, остался последний шанс его убедить. Он верит в судьбу, значит? Замечательно! У меня как минимум на одной тропе должно быть написано имя Спира. Почему я так уверена? Да потому что этот вампирюга, случайно войдя в мою жизнь, подчинил себе все что мог. И этот его «прощальный подарок» лишнее тому доказательство.

Чуть ослабив ворот подбитой мехом куртки, я дернула за цепочку, позволяя духу места оценить степень моей глупости. Все-таки принимать подарки, не зная их значения, крайне опрометчиво – могут и подловить на этом. Вот как меня.

– Ч-что это?! – Меховичок подпрыгнул на месте и опасно свесился с забора, стараясь рассмотреть мое украшение. Кстати, если не принимать во внимание значение этого подарочка, то сама подвеска мне очень даже нравилась. Серебряный крестик был усыпан рубиновой крошкой настолько, что металла почти и не видно, каждую из четырех его вершин украшало по камню идеальной огранки, тоже красные, но такого насыщенного цвета, что я не решалась определить их происхождение. Может, и рубины, но вполне вероятно, что нечто другое: на клановые знаки обычно шли материалы, которые невозможно подделать.

– А то ты не знаешь! Это символ рода. Слышал о таких? – чуть насмешливо уточнила я, глядя на меховичка, который держался за забор уже только одной лапкой, вторую же протягивал ко мне, явно желая рассмотреть мое украшение поближе и убедиться в его подлинности. При этом он опасно свешивался вниз...

Бряк! Я невольно зажмурилась. Кажется, он все-таки упал. И зачем только на такую высоту залез?!

Осторожно приоткрыв один глаз, я посмотрела вниз. Дух места был жив и даже относительно цел, но приземлился он крайне неудачно – на низко растущую ветку шиповника... А ведь сейчас зима, и листочков, чтобы смягчить падение, нет... зато есть сухие колючки.

– Ой, – только и смогла произнести я, и молчавший до этого меховичок взорвался руганью. Бранился он долго и до того витиевато, что я заслушалась. Всегда приятно встретить мастера своего дела. А этот дух определенно умел складывать слова во вроде бы безопасные фразы, но весьма уничижительные для тех, на кого они направлены. Кстати, на моей памяти он еще ни разу не оскорбил никого из гостей храма. Кажется, этот меховичок обходился без посредников, обращаясь напрямую к небу и небожителям.

– Вот зачем?! – Спустя некоторое время, раздраженный, злой и встрепанный, он посмотрел на меня. – Ну зачем, а? Неужели не могла отказать?! Ты же теперь связана с ним обязательствами! Это почти нерушимая клятва!

Я удивленно моргнула. Об этом я слышала впервые... Хотя и раньше меня нечасто посвящали в подробности происходящих вокруг меня событий.

– Ладно, сдаюсь. Против влюбленной дуры я бессилен, – всплеснув руками, обреченно вздохнул дух места и неспешно, вперевалочку засеменил в мою сторону. На снегу оставались забавные цепочки следов, как от птичьих лапок, только отпечатки были пятипалые.

«Это кто тут дура?!» – совершенно искренне возмутилась я. Правда, про себя.

«То есть определение «влюбленная» никаких нареканий уже не вызывает?» – тягуче-сладко поинтересовалась Топя. В сознании у меня сразу же возникла картинка: моя дракоша тщательно полирует свои коготки собственным хвостом. Сама невинность! Ну и боги с ней!

– В общем, так, девонька. Что бы ни случилось дальше, а ты за все ответственна сама. Я не имею права теперь тебе в чем-либо препятствовать, но пару советов все же дам. Если все еще хочешь найти своего вампира, то используй этот подарок. – Дух места нервно ткнул коготком в сторону рубиновой подвески. – Подобные побрякушки обычно заклеты на крови, а она-то всегда знает, где искать свой источник. Это раз. Два – не задерживайся в светлых землях, долго ни один иллюзионист не продержится. А если учесть ветреный характер всех теневиков, то твоя Майя исчезнет из дворца уже сегодняшней ночью. Тебе нужны лишние проблемы? – Я отрицательно замотала головой. – Вот и хорошо. Что еще? Ах да. Шла бы ты к зардам. Страна без твердой руки гибнет. Ну не привыкли они обходиться без вожakov! Это стадный инстинкт, но без правителя там все в такой хаос обращается, что легче разрубить узел, чем распутывать. Вроде все. В любом случае дальше ты сама. Боги тебе теперь не помощники, ибо не видят твоей нити. Да и ты таких дел натворила, что, пока они разберутся, что к чему, у тебя уже внуки-правнуки пойдут. В общем, удачи тебе, девонька. Она тебе пригодится, – почти неслышно закончил дух места и истаял, словно и не было его.

Ясенько. Это мне так мягко отказали в приюте и помощи? Мило. Ладно, и сама как-нибудь справлюсь. Тем более меховичок прав: такие вещи, как символ рода, делаются к совершеннолетию собственноручно и закаляются в крови.

Ох, а ведь если я темная, то и мне придется... Ладно, как выпадет свободная минутка, тоже создам что-то похожее, а то даже некрасиво как-то: наследница древнего рода, а без соответствующего знака...

Но Спир прежде всего! А то ведь знаем мы этих вампирюг клыкастых! Чуть что – сразу в бега, а ты потом ищи!

Глава 2

Проблемы взаимоотношения врагов

Ли́ка

«Ну? И долго ты будешь крутить эту безделушку в руках? На тебя уже окрестные воры стали заглядываться!» – раздраженно поинтересовалась Топя, когда поняла, что я не собираюсь пока двигаться в каком-либо направлении. Вернее, я так и не поняла, куда мне идти.

Собственно, поэтому я и стояла в двух шагах от храма Пути и тщательно изучала рубиновую подвеску на предмет не замеченных прежде особенностей. И когда только начнут прилагать к артефактам такого уровня инструкции?! Ну или хотя бы проводить краткий курс лекций по использованию того или иного предмета! А то ведь в запасе у меня имеется уйма всяких талисманов и амулетов (надо сказать, что все дорогие украшения в той или иной мере являются магическими), но мне доподлинно известны свойства едва ли не трети всего этого богатства. Хотя именно поэтому я и расстаюсь с ними так легко. Знай я их возможности, вряд ли нашла бы в себе силы продать хоть что-то, а так они для меня остаются всего лишь красивыми побрякушками, за которые можно получить вполне реальные и крайне полезные деньги.

«Ну и дура. – Топя, как всегда без спроса, вошла в мои мысли и подвела итог: – Ладно, раз у тебя все так плохо с обрядовой магией и магией предметов, то я сама займусь сортировкой твоих сокровищ. Правда, напоминаю, Майя уже читала курс лекций по этой теме... просто вы со своей подружкой-оборотнем были слишком увлечены, чтобы слушать...» Последнее было уже упреком чистой воды. Я даже устыдилась немного. Действительно, иллюзионистка читала сразу три курса нашей группе, и один из них касался артефактов, правда, информация давалась настолько поверхностно, что каких-либо значительных знаний по этому вопросу у меня не осталось.

Но все равно стыдно!

«Ну хоть что-то... Значит, ты еще можешь стать на путь истинный...»

«Ты, вместо того чтобы меня поучать, лучше бы сказала, как использовать подвеску! А то скоро воры и вправду начнут на меня заглядываться. Одного ранения, я думаю, мне достаточно, и повторять предыдущий опыт встречи с теневым миром столицы мы не будем».

«Как скажешь... как скажешь...» – рассеянно отозвалась Топя, явно о чем-то серьезно задумавшись. Несколько долгих секунд я и моя дайка (через меня) рассматривали подарок Спираса. Не знаю, что там пыталась найти дракоша, а вот я безуспешно искала механизм активации артефакта. Разумеется, никаких дополнительных кнопок или рычажков конструкцией предусмотрено не было, но... а вдруг?

«Хм... Лик, а среди твоих вещей оружия случайно не завалялось?..» – как-то подозрительно смиренно поинтересовалась Топя.

Не задавая лишних вопросов, я стала мысленно перебирать содержимое своих сумок. Сегодня утром мне было не до оружия, так что в сумке с припасами и кое-какими вещичками на будущее его искать без толку. В рюкзаке?.. Наверно, должно быть хоть что-то... Правда, я, в отличие от своей младшей сестрички, не любитель колюще-режущих предметов.

«То есть ничего нет?» – полувопросительно произнесла моя дайка.

«Есть, – поспешила ответить я. – Я же все-таки охотник, хоть и не прошедший посвящение убийством нечисти. Кинжал из белого серебра у меня быть должен, а он достаточно длинный и за короткий меч сойдет. Но я его уже пару лет в руках не держала! А что? Может понадобится?»

«Тебе может понадобится все!» – веско заявила она, явно что-то недоговаривая.

Ну и боги с ней! Мне бы сейчас хоть с примерным маршрутом определиться, а дальше все как-нибудь само уладится. Да, я знаю, что в это глупо верить, но так хочется...

«Кончай себя жалеть! Время не ждет! Или ты считаешь, что твой вампир присел в тенечке у ворот и ждет-дожидается твою персону? Что-то сильно в этом сомневаюсь!» – язвительно фыркнула дайкая.

Да-да, она у меня порядочная ехидна, а еще болтлива, когда не надо, и чрезвычайно молчалива, когда необходимо обратное. В общем, существо крайне занятое, но малополезное.

«Это я-то бесполезна?! Да я!.. Да я!.. Я, между прочим, уже нашла твоего вампира! А ты, вместо того чтобы наговаривать на меня, лучше бы училась пользоваться артефактами! Думаю, на твоём пути их будет еще немало».

После этих слов Топя оскорбленно фыркнула и гордо удалилась, давая понять, что она очень обиделась. Ну это теперь надолго. Помогать она теперь мне точно не станет. Ну и ладно. Сама, что ли, не справлюсь?!

Ну справиться-то я справилась. После получаса тщательного изучения кулона я, видимо, так ушла в созерцание, что нащупала тонкую, почти невесомую ниточку связи. Что ж, теперь я хотя бы знала направление. Правда, расстояние нас разделяло уже приличное... Вернуться в замок за лошадьё? Нет, слишком опасно. Придется искать средство передвижения здесь, в городе. И почему я вечно сбегая из дворца на своих двоих?! Нет, я понимаю, что улизнуть по-тихому через заднюю калитку легче, чем пройти мимо стражи на главных воротах, но ведь можно было бы придумать и какой-нибудь компромиссный вариант.

Эх, видать, судьба у меня такая. А значит, придется довольствоваться тем, что могут предоставить городские конюшни. Конечно, лучше покупать лошадь в ярмарочный день на площади, вот только в связи с праздниками торговлю почти прекратили, а ждать мне некогда.

На северной окраине города в одной из конюшен я приобрела довольно выносливую лошадь, хоть и непрезентабельного вида. Впрочем, мне ведь важен не ее экстерьер, а ходовые качества, да и внимания на эту клячу вряд ли много обратят, а значит, и с разбойниками проблем меньше, и крестьяне пальцами показывать мне вслед не будут. В общем, убедив себя, что это серое приземистое животное неясной породы лучшее из того, что мне могла послать жизнь, я, не торгуясь, заплатила и за лошадь, и за ее снаряжение. Надо ли объяснять, что на это дело я потратила еще час. В итоге город я покидала под радостные крики и бой колоколов. Кажется, Майя все-таки пошла до конца... что ж, ее право и ее выбор.

Из Фири я выбралась без особого труда. Привычных очередей, которые регулярно образуются у городских ворот после праздников, еще не было – многие из приезжих задержались в столице на время проведения свадебных торжеств, а те, кто не мог себе позволить остаться на неделю, уже покинули город. Стражи у ворот оказалось немного, да и в основном это были либо юнцы, только-только поступившие на службу, либо проштрафившиеся офицеры – остальных сейчас стянули в центр для обеспечения безопасности и порядка на гуляньях.

Мышь (а за цвет шкуры свою лошадку я обозвала именно так) легко бежала вперед. Если честно, я не особо верила в ее способность долго выдерживать заданный темп, но пока она шла удивительно ровно. Наверно, долго ходила под седлом. Ничем другим я не могла объяснить легкость ее шага, потому что ноги у нее для скаковой лошади были слишком уж короткие. Мышь напоминала больше пони-переростка, чем кобылу благородных кровей. Другими словами, она мало чем походила на тех коней, к которым я привыкла, но пока ни в чем им не проигрывала.

Я ехала уже где-то час, когда с удивлением поняла, что цель моего путешествия не удаляется, а приближается ко мне. Спир решил вернуться? Нет, непохоже. Вероятнее, он где-то остановился, а значит, у меня появился реальный шанс его догнать. Подумав так, я

подстегнула Мышь. До сих пор лошадка меня не подводила, будем надеяться, что и сейчас она покажет себя с лучшей стороны.

Еще через час я въехала в довольно большое поселение городского типа. Судя по заметно натянувшейся нити связи, Спир находился здесь. Осталось только понять где именно. Пропетляв некоторое время по улицам городка, я наконец остановила Мышь перед таверной довольно сомнительного вида. Прочитав название сего питейного заведения, я лишь убедилась в верности своих выводов. На вывеске значилось «Светлый путник». Вполне нейтральное название? Да как бы не так! Спир умудрился завалиться в заведение, где от трудов праведных отдыхают охотники! Вот спрашивается, что могло подвигнуть вампира на подобное соседство? Или захотелось подразнить льва в его же логове?!

Накручивая себя подобным образом, я спрыгнула с Мыши, бросила поводья и мелкую монетку мальчишке-конюху и решительно направилась внутрь. Кажется, сегодня я подрабатываю вампиропасателем. По крайней мере, очень надеюсь, что еще есть кого спасать...

Действительность, как всегда, превзошла все мои ожидания своей... бредовостью. Короче, Спира я обнаружила. Он сидел и заливал в обществе трех охотников. Я даже сбилась с шага, узрев сию картину. Нет, я все понимаю, но чтобы вот так...

Без труда найдя в помещении трактирщика, я первым делом подошла к нему и, указав на дальний столик, за которым мирно напивались извечные враги, негромко поинтересовалась:

– И давно они так?

Трактирщик, посмотрев в указанном направлении, лишь философски пожал плечами:

– Ну часа два уже, может, чуть больше. Сразу после звонницы здесь засели.

М-м-м?..

Я мысленно прикинула расстояние. Так, если учесть, что в Фири звонили все колокола, а потом и окрестные подхватили, какое событие отмечает эта компания, я примерно представляю...

«А совесть не мучает?» – внезапно вклинилась Топя. Судя по ее несколько растерянному тону, она открывшемуся зрелищу была удивлена не меньше моего.

«А должна?»

«Ну так тебя же провожают...»

«Но не в загробный же мир, чтобы молча напиваться! Да еще в такой компании!»

«Что я могу сказать... кажется, твой вампир относится к этому браку точно так же, как и ты, то есть как к жертвоприношению!» – вновь вернувшись к привычной манере разговора, ехидно произнесла дайкая.

– И что, сразу в такой компании? – не скрывая своего удивления, уточнила я у трактирщика. Принять Спиросу за светлого нельзя и с перепою. А в том, что это троица наемников, не свободные охотники, а воины Церкви, я не сомневалась ни минуты – всех троих видела прежде во время прохождения обучения у дядюшки.

– Да нет, вначале он один сидел. Потом к нему подошел Рыжун. – Трактирщик рассеянно кивнул на рыжего рослого детину. Я его смутно помнила. Пару раз дядя даже порывался меня выставить против него на тренировочной площадке, но я спасалась позорным бегством в библиотеку. – Они перекинулись парой слов, после чего все трио перебралось за стол к ва... к нему.

Ясно. Значит, трактирщик тоже из охотников, но бывших. Вот так просто на глаз определить вид нечисти может только опытный вояка. Что ж, этого и следовало ожидать: стоило только оставить Спира на минутку, как он нашел очередное приключение.

– А тебе он зачем? – подозрительно уточнил трактирщик, осознав, что уже несколько минут беседует с приبلудной девицей странной наружности. Надо ли говорить, что со своей темной шевелюрой я больше всего походила еще на одну нечисть. – Твой знакомый?

Я молча расстегнула куртку и продемонстрировала спрятанный кинжал. Белое серебро сложно спутать с чем-то другим. Трактирщик еще внимательнее всмотрелся в мое лицо.

– Я тебя раньше не видел. Недавно у нас? – все так же подозрительно поинтересовался он.

– Я хамелеон, – не стала скрывать я, тем более среди охотников таких немало, – но здесь еще не бывала, так что нас не представляли друг другу.

– Твой вампир? – без лишних вопросов приняв мой ответ, уточнил трактирщик.

– Мой, – даже не слишком соврав, ответила я. Что поделать, если мы вкладываем в это слово разный смысл? Спир действительно мой вампир. А своей собственностью я делиться не намерена.

– Какой популярный клыкастик. Видимо, большая шишка... – задумчиво протянул мой собеседник, с интересом поглядывая на вампира.

Миленько. И что бы это значило?

– Им еще кто-то интересовался? – обеспокоенно спросила я, одновременно пытаюсь незаметно обозреть зал. И почему я не догадалась это сделать сразу? Нет, я понимаю, что вампир, напивающийся в обществе охотников, – зрелище незабываемое, но и изучить окружающую обстановку не мешало б.

– Да. Один из приближенных. – Последнее слово он произнес тем особенным тоном, что я сразу поняла – дело серьезное. Значит, здесь кто-то из личных соглядатаев моего дядюшки. Я снова осмотрела зал, но знакомых лиц не обнаружила. Или за последний год у него появились новые люди, или упомянутый приближенный временно покинул зал. И надо сказать, ни первый, ни второй вариант меня не устраивал, так как оба могли обернуться крупными неприятностями.

– Это который? – поинтересовалась я, искренне надеясь, что у трактирщика разыграются отеческие чувства, и он возьмет меня «под крыло». Опытные охотники часто брали шефство над молодняком, так что шансы у меня были неплохие.

– Его нет в зале, – заметив мое любопытство, сообщил он.

– То есть он ушел?

– Не совсем. Полюбовавшись на это зрелище, – трактирщик взглядом указал на методично поглощающую крепкие напитки группу (судя по тому, с какой скоростью это происходило, в ближайшее время им потребуется очередной кувшин), – он поднялся наверх. Пожалел. Никогда не думал, что у подобных типов есть сострадание, но, видать, в серьезную передрагу попал этот клыкастик, раз ему лучшие оперативники сочувствуют... Кстати, раз он твой, то, может, ты в курсе, что за горе они там заливают?

Если учесть, сколько времени они там сидят, то, скорее всего, горе они уже давно утопили и вряд ли в состоянии сейчас вспомнить, с чего вообще все начиналось. И такими темпами вскоре, думаю, Рыжун со товарищи посвятят моего вампира в почетные члены своего отряда – по крайней мере, поглядывают охотники на него уже как-то по-дружески...

– Да его невеста бросила, за другого замуж собралась, – механически ответила я. Не посвящать же трактирщика во все подробности нашей истории. Думаю, даже того, что я сообщила, более чем достаточно. Да и история вышла слишком уж длинной и занятной, чтобы делиться ею с первым встречным.

– Ох, бедный паря, – тяжело вздохнул мой собеседник, со странной жалостью глянув на вампира. И это бывший охотник?! – Пойду поставлю им бутылочку за счет заведения...

– А может, им хватит? – С сомнением посмотрев на уже сильно нетрезвую компанию, я за рукав удержала трактирщика.

Тот сразу же обернулся, но, не найдя в моих глазах понимания, а только недоумение и легкую степень брезгливости (ну не люблю я, когда при мне в хлам напиваются!), лишь осуждающе покачал головой:

– Зря ты так. Он хоть и нечисть, а такой судьбы не заслужил. Он же для своих теперь чуть ли не изгнанник. А ведь, видно, из князей, да и молодой еще... И зачем только с глупой бабой связался?.. – Сокрушенно покачав головой, трактирщик отцепил мои пальцы от своего рукава и пошел ставить выпивку этой в высшей мере странной компании.

Я потрясенно смотрела ему вслед. В голове было удивительно пусто, лишь эхо гулко повторяло слова трактирщика...

Стоп! Это кого он глупой бабой обозвал?! Меня, что ль?!

«Ну не меня же! – радостно фыркнула Топя, явно наслаждаясь моментом. – Да ты не кипятишься! Он же не знал, что ты и есть та самая...»

«А если бы знал?»

«Если бы знал, боюсь, тебя бы разорвали прямо на месте. Ты зря думаешь, что охотники не уважают своих врагов, – уважают. И князья их сильнейшие соперники. Так что сама понимаешь, какое у охотников сложилось мнение о вампирах. Да, они считают их кровавыми тварями, но при этом уважают их силу и верность».

«Вот только отповедей мне сейчас не надо! Я же не знала, что брошенные клыкастики считают себя изгоями!»

«Скажи, а ты смогла бы жить там, где тебя абсолютно все жалеют? Вряд ли. Вот и вампиры стараются забиться в угол, если оказываются в подобной ситуации».

«Это глупо! Если все настолько серьезно, то почему он не предпринял ни одной попытки завоевать меня или хотя бы объясниться?!»

«Считаешь, твоя жалость ему нужна больше?»

Да кто сказал, что я буду кого-то жалеть?! И не собиралась! Но в таком случае я хотя бы не стала так спешить с принятием решений.

«Кстати о решениях... Что ты собираешься делать? Дождаться, пока он окончательно напьется? Это мой первый вопрос. Второй же звучит так: и как планируешь уводить его из-под носа целой таверны охотников?»

«Пока не знаю. А что, есть предложения?»

«Да, одно. Эту четверку все равно откачивать поздно, и до ночи их отсюда не выкурить».

«А здоровья-то им хватит?» – с сомнением поинтересовалась я. Если пить они начали где-то около двух пополудни, то и закончить должны пораньше... ну например, плавно сползти под стол и замереть там холодными трупами до утра.

«Мечтай-мечтай. У вампиров предел выносливости повыше, да и охотники, сразу видно, закаленные – наравне с князем пьют. Так что они там засели надолго...»

«Ну спасибо, обнадежила!»

Топя лишь гнусненько так рассмеялась. Добрая она у меня. Прямо слов нет!

Еще раз окинув взглядом то безобразие, которое творилось за столиком Спира, я поняла, что не так уж она и неправа. Хоть они и выпили уже изрядно, но на скамье держались пока твердо. Только тишина, в которой они надирались, лично мне действовала на нервы – будто и правда за мертвеца пьют.

Ладно, да ну их. Все равно сейчас Спир вряд ли меня узнает, а если и узнает, то привлечет к нам слишком много внимания. Повернувшись к трактирщику, вновь занявшему место за прилавком, я негромко поинтересовалась:

– А номера у вас не найдется? В идеале двухместного, чтобы было куда погрузить потом это тело. – Я кивнула на своего вампира.

– Да найдем, как не найти. Все ж пожалеть его решила, это правильно. Ему теперь не позавидуешь, так пусть хоть отдохнет напоследок.

– Вот и отлично. А ребята крепкие у вас есть? Не самой же мне его потом наверх тащить.

– А таких сколько угодно! Все как один. Или ты сомневаешься в нашей удали? – Трактирщик, сделав грудь колесом, сурово посмотрел на меня как на сопливую девчонку, которой я, собственно, в глазах бывшего охотника и была.

– Ни в коем случае! И очень надеюсь на вашу помощь.

Трактирщик кивнул. Топа как-то подозрительно хихикала на заднем плане. Спирос продолжал надираться в компании матерых охотников. Бесспорно, день удался!

Глава 3

Еще один побег

Фидда

Он ушел...

Это было моей первой мыслью. Я еще и проснуться-то толком не успела, а уже какое-то внутреннее чувство дисгармонии проникло в плоть и кровь.

Он ушел.

Глупая я кошка, неужели ожидала другого? Мы ведь не давали друг другу громких обещаний, не клялись в вечной любви или верности... Луна-прародительница! Да я даже не знаю, как мы смогли настолько сблизиться за такой короткий период!

И все-таки... все-таки...

Он ушел. Исчез, словно вор в ночи. Не прощаясь. Даже не оглянувшись! Будто всего этого и не было!

А что, собственно, было? Снежный бал с его внезапным вмешательством? Несколько зимних ночей, согретых взаимной страстью? Мы ведь даже и не говорили! Все было и так понятно! Какое будущее может быть у зарда и оборотня, пусть она и Леди Пустыни. Никого! Да и было ли мне нужно это самое будущее? Нет. Меня все устраивало... До сегодняшнего утра!

Глупая кошка... все-таки попала на этот крючок.

Я ведь всегда стремилась избегать лишних привязанностей! Но сейчас жалею. Вот только жалею совсем не о том, о чем раньше. Не связь тяготит меня, а ее разрыв. И мне страшно оттого, что это могло бы значить.

Ладно, забудем. Просто забудем, и все. Я же знала, что после свадьбы Лики он не станет задерживаться в городе? Знала! Ведь вполне логично, что он решил лично донести столь важную новость до этого своего Совета. Такие сведения не доверяют магическим вестникам, а уж почтовым голубям и подавно.

Не попрощался? Так мы за последнюю неделю едва сказали друг другу десяток слов! В общем, и это вполне объяснимо. Так что нечего вести себя словно брошенная жена, ибо пустынные кошки ничьими супружницами и не становятся. Узы и оковы – это не для нас.

Кое-как убедив себя, что все нормально и вообще только так и должно быть, я спустилась к завтраку в малую гостиную. Окинув взглядом собравшихся, я невольно подметила, что нас с каждым днем становится все меньше и меньше. Сначала исчезла Лика, потом уехал Спирос, а вот теперь и Маш решил вернуться на родину. Ах да, еще Майя куда-то запропастилась, но это обычное дело.

Завтрак прошел в напряженной тишине. Конечно, о происходящих событиях знали далеко не все, но развитая за годы интуиция прямо кричала, что все ой как непросто. Даже дети что-то такое чувствовали, что же говорить о тех, кто постарше? Все понимали: совершается нечто важное, значительное, но пока не осознавали, с чем это связано и чем это может грозить нам в дальнейшем.

Странно, но последние дни словно стерли все, что нас объединяло. С чего бы это? Неужели нас связывал кто-то, кого теперь нет с нами? Лика? Нет, не так – Королева. Вот оно. Да, поначалу не все догадались, кто прятался под маской странной девчонки, кровно связанной с Лесом, но совершенно не умеющей использовать свой дар, но потом... Да, первым вестником стал знак договора, появившийся на руке Спироса, – светло-голубая ящерка, символ зардов. Многие хоть и не подали виду, но именно в тот момент поняли, что совсем не так проста эта девчонка. А потом? Потом объявился Маш – и он внес определенность. Королева. Впервые за последние два столетия – и вдруг в нашей Школе. Знак доверия? Или

нелепая случайность, пробудившая в наших сердцах пламя надежды? Не знаю. Но одно бесспорно: последнее исчезновение Лики многое изменило, и вовсе не в мире – в нас самих. Мы вновь поверили в Зардию и посмели мечтать о чем-то большем, лучшем... и, кажется, снова ошиблись.

К сожалению, та Королева, которую мы видели двести лет назад, оказалась лишь мифом, иллюзией, воплощенной в жизнь нашими желаниями и фантазией. И вот теперь все повторяется. Что дальше? Лишенным силы, лишенным поддержки и надежды – во что нам верить? Чего ждать?

Я так ушла в эти мысли, что даже не сразу заметила, как в столовую ворвался отряд стражи во главе со встрепанным и весьма раздраженным Фотисом. Внимание я обратила на него только тогда, когда он, окинув хмурым взглядом собравшихся, довольно громко осведомился:

– Где она?!

Отчего-то я сразу поняла, о ком он. И на душе вдруг стало так легко, словно я сбросила с себя груз всех прошлых грехов.

– О ком вы, милорд? – Киран медленно вышел из-за стола. Сейчас ему вряд ли бы кто дал пятнадцать лет, настолько властным и уверенным он выглядел. Некромант. Они все такие – на одну половину дети, а на вторую – повелители.

– О своей жене, демоны ее подери! – последовал незамедлительный ответ.

Я посмотрела на светлого. Никогда не думала, что увижу его таким взъерошенным и нервным. Обычно он либо абсолютно беспристрастен, либо чуть насмешлив. Но столь сильные эмоции он демонстрирует впервые. Кажется, произошедшее его действительно задело за живое.

– Судя по всему, уже подрали, – всесторонне оценив ситуацию, хмыкнула я.

Несмотря на то что я это произнесла почти неслышно, мои слова разобрали абсолютно все. Из врожденной вредности, наверно. Ничем другим я это объяснить не могу.

– И что же тебе известно? – почти прошипел он, занимая стул напротив меня. Глаза в глаза. Бездна, даже если захочу – сейчас соврать у меня не выйдет. Вот только на этот раз все его способности ничего не стоят.

– Ничего. – Со спокойной улыбкой я встретила чужой взгляд. Сейчас на меня смотрел не человек – дракон. И, слава предкам, я действительно не была посвящена в планы Лики.

– Не шути со мной, странница. Я не Абрахас. Я вашему племени ничем не обязан. Да и защитника твоего я сейчас рядом не вижу, так что преимущество не на твоей стороне... – с почти ощутимой угрозой в голосе начал Фотис, но я взмахом руки заставила его заткнуться.

– Во-первых, милорд, – почти выплюнув последнее слово, произнесла я, – моему племени обязан не только Абрахас. А во-вторых... с чего вы взяли, что мне, чтобы постоять за себя, необходим воин зардов? Я не одна из ваших барышень-цветочков – меня тренировали наравне с мужчинами племени. И я училась во всем их превосходить. Так что, милорд, вы уверены, что можете бросить мне вызов?..

Фотис уже набрал воздуха для ответа, но его прервали, причем это сделал человек, от которого такого совсем не ждали.

– Довольно! – резкий окрик-приказ, которому действительно захотелось подчиниться, и, судя по внезапно изменившемуся в лице Фотису, не только мне.

Я с удивлением посмотрела на Себаса. И куда только делся наш увалень? Сейчас над столом возвышался истинный темный маг. Разумеется, он никак не изменился внешне, оставшись прежним рыжим пареньком, но почему-то сейчас это уже не так бросалось в глаза. На первый план выступила совсем несвойственная ему уверенность, а во взгляде внезапно проявилась сталь.

– Довольно, – уже спокойнее повторил он. – Сейчас мы все просто соберемся за этим столом и поговорим. Без свидетелей! – Последнее относилось к страже, замершей в дверях. Странно, но они повиновались беспрекословно. – Что ж, а теперь я жду внятного ответа на вопрос: какого демона здесь происходит?!

Тишина. Хоть ножом режь. Кажется, никто из нас не воспринимал всерьез этого робкого и неуклюжего парня. Бездна, да из нас никто его не разгадал! За полгода тесного общения никто! Более того, никто и не собирался к нему присматриваться! Он же был таким... таким... проклятье! И когда мы только научимся не только смотреть – но и видеть?!

– Что ж, кажется, теперь я могу быть спокоен: венец в надежных руках, – со странной улыбкой произнес Киран. Смотрел он при этом в потолок, откинувшись на спинку кресла. Создавалось впечатление, что он разговаривал сам с собой, но вот его слова... Кому нужно – тот понял.

– Я задал вопрос, – прохладно напомнил Себас, намекая, что терпение не входит в число его добродетелей. Авис. Истинный сын славного рода. Осталось только понять, к счастью ли это. Давненько из этой семьи никто не выходил на политическую арену открыто. Они предпочитали прятаться и оберегать то небольшое, что досталось им от их небесной покровительницы.

– Малика сбежала, – окинув всех собравшихся недовольным взглядом, спокойно сообщил Фотис. Почти завидую его выдержке – не каждый вот так с ходу сможет признаться, что его бросила жена сразу после первой брачной ночи.

– Неужели ты настолько плох наедине? – не удержавшись от издевки, насмешливо протянула я. Его взгляд обжег меня едва контролируемой яростью. Сколько эмоций! Да я была уверена, что этот ледышка вообще на них неспособен!

– Фидд, давай этот вопрос вы с принцем обсудите позже и желательно наедине? – хмыкнул Кир, все с той же усмешкой поглядывая на происходящее. Вот уж кто забавлялся! Кажется, для нашего некроманта побег Лики не стал чем-то из ряда вон выходящим. Ох, а что я, собственно, знаю о своем напарнике?..

Последняя мысль настолько поразила меня, что я на пару минут выпала из реальности. Как, оказывается, мало мы знаем друг о друге!..

– Подожди, если у тебя сбежала жена, почему ты ее ищешь здесь, а? – почти растерянно спросил Себ, на миг вновь став тем забавным парнем, к которому мы все давно привыкли.

– А то ты не знаешь, что наша Лика и есть наследница Нилама?!

– Знаю-знаю, – юный герцог небрежно отмахнулся от упрека, – я сейчас о другом: почему ты ее ищешь здесь? С нами ее ничего не связывает. Уж тебе ли не знать, что в последнее время она отдалилась от всех. И единственный из сокурсников, с кем она была связана и, возможно, продолжала контактировать, уже покинул дворец. И не подумай, что я сейчас говорю о Спиресе.

Маш! Но мог ли он?..

Я не знаю. Честно, я совсем не знаю, на что он способен. Мог ли он ради Королевы поступиться кое-какими принципами? И не отвлекал ли он все это время наше внимание от чего-то важного?.. Могло ли что-то быть между ним и Ликой?..

Не-эт! Последнее – это фантастика. Лика если с кем и сбежала, так только со Спиросом. Но тот исчез почти за сутки до побега самой наследницы. Ждал в городе? Маловероятно. Тот разговор не был розыгрышем – они действительно прощались.

Кажется, Фотис сейчас думал о том же, о чем и я. Прикидывал варианты.

– Когда ты обнаружил, что ее нет? – задумчиво поинтересовалась я, пытаюсь хоть как-то связать все имеющиеся у меня сведения в одно целое.

– Да не знаю я! Когда я проснулся, ее уже не было! – раздраженно бросил он. Какой-то он сегодня слишком нервный. Или...

Я, неслышно отодвинув стул, встала и нарочито медленно обошла стол. Приблизившись к Фотису, я беспрепятственно завладела его рукой. Так и есть. Золотой узор брачной татуировки переливался, словно был покрыт легкой алмазной пылью. Невольно хмыкнув, я отступила на шаг. Забавно. Даже более того.

Итак, брак заключен. И молодая жена благополучно скрылась. Все бы ничего, но вчера была не просто инсценировка, а самый что ни на есть настоящий обряд. Хм, а ведь такие браки заключаются только между истинно равными...

Однако кое-что меня смущает: Лика не светлая... и равной принцу-охотнику быть не может! А значит, не все так просто с этим делом... не все так просто...

– Ну как, узнала все, что хотела? – Фотис окрысился почти в тот самый момент, когда я отступила.

– Все, – спокойно подтвердила я, – и даже чуть больше... Формально с твоей стороны ни к Ниламу, ни к нам никаких претензий быть не должно. Брак подтвержден по всем правилам. И чья же вина, что ты не в состоянии удержать рядом свою женщину? Уж точно не наша! И думаю, Персиваль Нилам ответит точно так же. По крайней мере, свои обязательства по договору он выполнил, верно?

Светлый лишь скрипнул зубами. Значит, я угадала. Любопытно. Итак, между Ниламом и Виойсом было заключено соглашение... более того, скрепленное браком... хм... интересно...

– Знаешь что, Фот, я бы на твоём месте сейчас не нас мучила, а придумывала правдоподобные объяснения случившемуся... – Невольно улыбнувшись, я посмотрела на ученика директора. Не знаю, что в свое время сумел разглядеть в нём Абрахас, но, возможно, ещё и правда не все потеряно.

– А чем же в это время будете заниматься вы? – едко и насмешливо поинтересовался светлый.

– А мы будем делать то, что умеем лучше всего, – скрываться, – внезапно поставил точку в разговоре Авис. Что ж, он прав, это лучшее решение, ибо рано или поздно, но светлые додумаются свалить исчезновение новобрачной на нас... А значит, нам пора рвать когти. И как видно, эта мысль пришла в голову не только мне.

Да, возможно, все действительно только начинается.

Глава 4

Пути и возможности

Надира

Не знаю, заметил ли кто, но вчера принцесса явно была фальшивой. Хотя если судить по тому, как прошла церемония, – не заметили. В общем, побегу новоявленной жены Фотиса я не удивилась. Ну исчезла с брачного ложа супруга – и что такого? Тут еще прежде надо установить личность этой самой супруги, а потом и шум поднимать.

Говорить об этом я, разумеется, не стала. Оно мне нужно? И так проблем навалом, неужели мне еще и чужими заниматься?!

Так что пришлось сидеть тише мышки в подполе. Правда, без сюрпризов все же не обошлось. Не знаю, как остальные, но я за Себом раньше как-то не замечала этой нечеловеческой властности. Хотя... хотя... а ведь было! Да, я не придавала значения легкой раздвоенности восприятия, но ведь отметила! Кто же знал, что на него навесили матрицу иной личности? Умеют все-таки темные маги защищать своих отпрысков, причем так, что зачастую сами их детки и понятия не имеют, кем являются. Себас, кажется, это осознал. Или, что вероятнее, напряженность последних дней чуть приподняла край маски, и в критической ситуации базовая личность взяла верх над личиной.

Эх, хотела бы я поговорить с тем мастером, который навешивал матрицу! Даже я ничего не узрела. А ведь как-никак основой моего дара является магическое зрение, а потому и вижу я этот мир несколько по-иному...

В общем, заявочке Себа я удивилась. Но и только. Самой выходить на сцену? Да не в этой жизни! Кто они для меня? Всего лишь временные знакомые, а мне еще жить да скрываться... Другими словами, чем меньше информации обо мне останется в чужой памяти, тем спокойней.

Эгоистично? А иначе в нашем мире никак! И нечего мне вешать лапшу на уши, что светлые нам помогут! Не помогут! Не знаю, что там замыслили эти святоши, но одно ясно: мы им нужны. Зачем? Ну в данных обстоятельствах это дело десятое. Тут главное – шкуру сохранить да кое-какие навыки получить, остальное со временем разъяснится.

Я ведь отлично понимаю, что меня за дикарку держат, считают, что первая в роду и не должна ни во что вмешиваться в связи с отсутствием основополагающих знаний. Эх, если бы они только могли предположить, насколько иначе воспринимают этот мир горгоны! Я не говорю, что вижу истину в первый же миг – не вижу, но вот если присмотрюсь... приложу совсем немного усилий... в общем, мне и не нужен внушительный багаж из памяти предков – достаточно того, что я могу разглядеть сама.

И в этом они мне уступают, потому что слишком полагаются на память прошлых поколений и инстинкты там, где необходимо смотреть вперед и поступать уже совершенно иначе. Если говорить откровенно, я их будущее. А вот Себас – явное прошлое. Уже сыгравшее свою роль прошлое, кстати сказать.

– Нади, собери детей в саду. Через полчаса мы активируем маяк, – отрывисто приказал Киран, ни секунды не сомневаясь, что я подчинюсь. Ну разумеется, подчинюсь! Дикарка горгона и не должна задумываться о своих действиях! Нашли себе Нади! Мое имя Надира! И только так!

Но мне пришлось в тысячный раз стиснуть зубы и смолчать – не дело привлекать к себе слишком много внимания. Для них я всего лишь деревенская дуреха, по воле судьбы ставшая первой в роду, – пусть так оно и будет.

Внезапно чьи-то руки нагло легли на мою талию, и, прежде чем я успела хоть что-то сказать, мне прошептали в самое ухо:

– Эй, красавица, хватит молчать и гадости об остальных думать, лучше займись делом. Оно полезней будет.

Несколько секунд я тупо смотрела прямо перед собой, пытаясь совместить эти слова и действия с вполне конкретным человеком. Не получилось. А ведь голос я узнала сразу – его сложно было не узнать.

И куда больше внезапно проснувшейся в нем наглости меня испугала его пронизательность. Как догадался? Где и в чем я выдала себя? Ведь не может же быть, что он просто ткнул пальцем в небо – и попал?

Ох, чувствую, я еще успею пожалеть, что мне попался такой «тихий и незаметный» напарник. А ведь все так хорошо начиналось...

В бездну! Об этом можно подумать и позже, а пока действительно не мешало бы заняться насущными проблемами!

Собрались мы точно в срок. Ровно через полчаса наша группа почти в полном составе расположилась на небольшой заснеженной поляне. С этим местом мы определились сразу по прибытии, так как для наших целей оно подходило идеально: во-первых, находилось на территории дворца, во-вторых, почти не просматривалось из основного крыла, ну и в-третьих, было относительно ровным и без труда вмещало всех нас.

В общем, кто бы что ни думал, а к отходу мы были готовы почти в тот же миг, как прибыли. Ну да, темные еще те перестраховщики, но вы попробуйте дожить до преклонных лет без данной черты характера! Особенно в современных условиях!

Пусть я и отношусь ко всем этим школьным правилам со здоровым скептицизмом, но одного у наших преподавателей не отнять: они трезво смотрят на мир. И пусть Абрахас производит впечатление недалекого дядюшки, помешанного на всеобщем равенстве и братстве, – на деле это совсем не мешает ему выполнять взятые обязательства. И если он сказал, что, пока дети числятся в его Школе, никто из них не пострадает, – так и будет.

– Так, еще раз проверяем. Все в сборе? – Себас окинул недовольным взглядом собравшихся. Глянув на него, я отвернулась. Не могу на него смотреть, пока он находится в пограничном состоянии, – в глазах начинает рябить. Слишком различны матрицы, составляющие сейчас его личность. Конечно, велика вероятность, что фальшивая личина истает в ближайшее время, но все равно неприятно. По крайней мере, для тех, кто умеет смотреть немного глубже, это почти пытка.

– Здесь все, кроме Ники. Она запаздывает, – хмуро откликнулась молодая вампирочка, зябко кутаясь в рыжую шубку. – Но она обещала быть! – поспешно уточнила она, словно боялась, что Себас кого-то бросит. Не-эт, этот не бросит. Будет до последнего ждать, но никогда не оставит товарища, которого мог бы спасти. Г-герой! Ненавижу таких! Вечно лезут куда их не просят, да еще свою мораль пытаются насаждать везде, где можно и где нельзя!

– Ясно. Ждем. Остальные все здесь?

– О Нике уже сказали, остальные на месте, – подвел итог Киран. Сейчас некромант казался каким-то взрослым. Лично я не привыкла видеть его настолько сосредоточенным. Темные боги, а есть ли среди нас хоть кто-то без личных тайн и загадок?! – Разумеется, я исключил тех, кто уже покинул нашу группу.

Ника объявилась лишь десять минут спустя. Пока ее ждали, все успели основательно продрогнуть, но никто не выразил своего недовольства, даже вампирка, хотя мне казалось, что уж эта-то молчать не станет. Не считай я любопытство злом, всегда оборачивающимся против любопытствующего, заинтересовалась бы такой переменной. Но при данных обстоятельствах лучше просто отметить сей факт и отложить размышления до лучших времен, – может, само собой все разрешится.

– Теперь можем отправляться, – с трудом переведя дыхание, произнесла Ника. Судя по всему, она неплохо пробежалась по дворцу, ничем иным ее состояние я объяснить не могу. – И чем скорее, тем лучше, – едва слышно добавила она.

Я, чуть удивленно вздернув бровь, повернулась к девчонке, чтобы получше ее рассмотреть, но именно в этот момент Киран активировал маяк, и нас втянуло в воронку перехода...

В общем, мне сразу стало как-то не до наблюдений. Тем более чем меньше знаешь, тем крепче сон. Вот и нечего засорять себе голову.

Ника

Едва марево портала окутало ее тело, Ника улыбнулась. Победно. Хотелось петь и кричать о своей удаче, но принцесса лишь нервно кусала губы и незаметно поглаживала спрятанный под шубой предмет.

Повезло. Нет, не так, ей о-очень крупно повезло! Так изящно обвести всех вокруг пальца это надо уметь! Подобное точно не скоро забудут!

Хотя следует признать, если бы не побег Лики – ничего бы не вышло. Впрочем, Ника давно уже привыкла использовать случайности в свою пользу, так что искренне считала заслугу своей, и только своей.

Вот и сегодня, когда все бегали и суетились, она практически из-под носа дворцовой охраны увела уникальный артефакт! И ведь пока она не выбежала в сад – его и не хватились! Верх беспечности, но в этот раз неорганизованность стражи сыграла ей на руку. Потом правда подняли шум, но и тут ей подвезло: Киран держал наготове портал в Школу.

Как только туман перехода развеялся, принцесса поспешила осмотреться. Вокруг был только заснеженный лес. Значит, прорвались. Все-таки существовала небольшая вероятность, что все порталные перемишки заблокируют на время их нахождения в стенах дворца. Повезло. Снова. Кажется, темные боги вновь благоволили своим детям – и это не могло не радовать.

– Все здесь? – деловито уточнил Себас. Ника с некоторым удивлением посмотрела на парня, над которым давно привыкла подшучивать. «Впрочем, – тут же признала она, – мы все что-то скрываем, разница лишь в том, что кто-то это делает лучше, а кто-то хуже. У Себаса, надо сказать, выходило на редкость правдоподобно играть непутевого дурачка».

– Да, – почти моментально откликнулась Фидда.

– Что-то нас далековато выбросило, – чуть обеспокоенно свел брови Киран. – До Школы еще идти и идти, причем далеко не в лучших условиях, – хмуро указав на сугробы, закончил он.

– Не волнуйся, я сейчас обернусь и мигом смоताюсь в Школу. Уж директор что-нибудь точно придумает, – как обычно, легкомысленно улыбнулась пустынноца.

– Пока ты там будешь шляться, мы тут до смерти замерзнем. – Киран, как и прежде, не стал щадить чувства напарницы, напрямик высказав свое мнение. – Так что стоять и ждать вашего явления не будем. Мы пойдем следом. Наша скорость, конечно, несравнима с твоей, но хоть не разминемся.

– Хорошо, годится. Вы только с тропы не сходите, а то искать вас без Лики мы долго будем.

Ника, услышав о сестре, невольно поморщилась. Вспоминать о ней младшей принцессе не хотелось – слишком свежа еще была обида. Ника даже на свадьбу вчера не пошла, чтобы всем показать, насколько она недовольна подобным выбором сестры. А Лика и не спросила о ней. Это было хуже всего. Ладно, замуж вышла, с кем не бывает? Но забывать о других родственниках зачем?!

Ох, сильно же она разозлилась к вечеру, особенно когда поняла, что Лика так и не соизволит появиться в покоях сестры и узнать, где та провела весь день и почему не пожаловала

на церемонию. Собственно, именно из-за дикой обиды на весь мир в общем и на свою сестру в частности Ника и решилась на кражу, которую про себя называла похищением века. Да и как иначе, если предмет, который она умыкнула из дворцовой часовни, считался главной святыней всего Сапфирового королевства?..

К счастью, никто на поляне не знал, что невольно принял участие в краже, а потому присутствующие просто обсуждали свои ближайшие планы и почти не обращали внимания на Нику. Что последнюю очень даже устраивало.

– Не волнуйся, не собьемся. Пойдем след в след. – Себас поставил точку прежде, чем Кир и Фидда успели начать спор, – эти двое умудрялись рассориться на пустом месте, даже странно, что именно их пару Абрахас всегда называл образцово-показательной.

– Хорошо. Ну что, я побежала? – И, не дожидаясь ответа на свой вопрос, пустынноца обернулась большой серебристо-серой кошкой. А спустя еще минуту о ней напоминала лишь цепочка мелких следов на снегу.

Тяжело вздохнув, остальные тоже засобирались. В зимнем лесу гулять – удовольствие ниже среднего, но лучше уж так, чем ждать целый день помощь, сидя в сугробе.

Глава 5

Утро добрым не бывает

Ли́ка

Проснулась я рано. Да и как можно спать в комнате, когда та насквозь пропиталась алкогольными парами?! Крепко? Да не смешите меня! Крепко в такой ситуации спит только тот, кто нажрался до розовых драконов! Остальным же приходится сносить муку молча, ибо жаль же будить «страдальца».

Да я бы таких страдальцев на рудники ссылала!

«Боюсь, тогда бы твое королевство довольно быстро обезлюдело...»

«Считаешь, что лучше кормить таких вот?»

«Считаю, что надо быть справедливей. Спир в первый раз на моей памяти позволил себе немного...» – начала было моя дайкая, договорить я ей не дала.

«Немного?! Да они недельный запас какого-то пойла в четыре рта за пять часов выпили! Будь они людьми – сдохли б. А так ничего – оклемаются. Может быть».

«И чего это ты с утра пораньше такая злая?»

«И вовсе не злая!»

«Ну хорошо, не злая – вредная. Что могло случиться за ночь? Ничего. Неужели ты так плохо спала, что уже на ни в чем не повинных дайкой бросаешься?»

Кто о чем, а кошка о молоке! То есть Топя о себе.

«И ни на кого я не бросаюсь! Просто думаю».

«Это еще о чем?»

«О том, как буду объясняться... Что-то мне подсказывает, что вряд ли Спир вот так просто примет меня обратно...»

«О, об этом можешь не волноваться: примет! И даже слова против не скажет».

«Нисколько в этом не сомневаюсь, но лично мне хотелось бы, чтобы за этим стоял не только чистый расчет, но и пара граммов эмоций».

«От Белого Демона?! Да ты фантазерка!»

Я тяжело вздохнула, мысленно разумеется, ибо будить своего напарника пока не собиралась.

Если быть до конца откровенной, Топя попала прямо в цель: именно это меня и настораживало. Белый Демон. Он же существо с изнанки, верно? Значит, к этому миру привязан против своей воли. Может ли он хоть что-то полюбить в той реальности, которая противоположна его собственной? Или он априори ненавидит всех и вся?..

Я бы ненавидела. Ведь невозможно ценить свою клетку, какой бы привлекательной она ни была. И что бы там ни обещали за служение.

Топя молчала. То ли в ней наконец-таки проснулась тактичность, то ли ей действительно было что сказать по этой теме. Ну ее. Я ведь уже давно не жду от нее откровений.

Да и не она меня сейчас волнует.

Итак, Спирос. Я все еще не знаю, как мне себя вести с ним после всех этих откровений и весьма сомнительных подарков. Как прежде? Но в прошлом мы умудрялись неделями не замечать друг друга. Не знаю, как его, а меня такое положение дел не устраивает!

Вот только и предпринимать что-то самой у меня не хватает наглости. Боги, и почему я не могу вести себя столь же бесцеремонно, как Ника?! Вот уж кто точно никому не позволил бы себя игнорировать!

Но есть ли какие-то варианты? Смириться с тем, что этот вампир будет незримой тенью следовать за мной? Никогда. А значит, кончайте хандрить, вашество, и принимайтесь за дело.

Тем более что помощи с его стороны можно и не ждать, а поэтому мостик взаимопонимания придется строить исключительно своими силами и упрямством.

В общем, уверив себя в том, что поступаю верно, я устроилась в кресле, да так, чтобы все время оставаться в тени. Из чистой вредности занавеси на окнах я чуть развела в стороны, и пока еще тусклый солнечный луч неспешно заскользил по груди Спира наверх, к лицу. Минут через двадцать как раз достигнет глаз – тогда и поговорим.

И чем скорее это случится, тем раньше мы покинем это место. Присутствие десятка охотников в здании меня, мягко говоря, нервирует. Я даже не представляю, как можно было настолько расслабиться в их компании, чтобы упиться до розовых драконов! Это же надо напрочь лишиться чувства самосохранения!

Спокойно-спокойно. Не надо раньше времени себя накручивать, ибо добром подобное точно не кончится...

Эх, вот если бы я еще умела себя контролировать в присутствии Спира... Ведь реальность такова, что чаще всего его провоцирую именно я. Инстинкты, чтоб их!

К тому моменту как Спирос завозился на простынях, мое терпение уже трижды успело подойти к концу. Да и настроение стремительно опускалось ниже отметки «хуже быть уже не может». А когда он негромко заговорил сам с собой... честное слово, мне захотелось его пристукнуть!

– Если нехорошо с утра, значит, ночью было даже слишком хорошо, – прикрыв ладонью глаза от света, произнес вампир. – Интересно, чьими героическими усилиями я оказался в этой комнате? – добавил он еще тише, словно громкие звуки причиняли ему беспокойство.

Не удержавшись, я чуть слышно хмыкнула. В том, что усилия были именно героическими, я не сомневалась ни мгновения, потому что, пока его транспортировали, Спирос всячески отбивался от помощников. Мне даже неудобно как-то стало за него перед охотниками. Мало того что им пришлось терпеть рядом нечисть, так она еще и буйная оказалась.

Спир услышал. Впрочем, вампиры никогда на слух не жаловались.

Замер на какой-то миг и потом стремительно повернулся в мою сторону. Серебристый взгляд почти опалил. Миленько. Впрочем, спустя секунду я поняла, что он просто не может меня рассмотреть: свет все еще бил ему в глаза, а меня скрывала тень.

– Кто здесь? Неужели эти светлые умудрились мне кого-то подложить?!

В первый миг я еще собиралась ответить, но после второй фразы просто не нашла в себе сил что-то сказать. Он что, принял меня за... Слов нет! Цензурных! А ругаться, как моя Топька, я не приучена – воспитание не то.

– Вот знал же, что зря стал пить со светлыми... – Последняя фраза прозвучала уже как-то совсем обреченно.

Нет, я, конечно, все понимаю, но он хотя бы оценил ситуацию, прежде чем делать выводы. Во-первых, сам он в достаточной мере одет. А во-вторых, неужели он думает, что вчера вечером был хоть на что-то способен в этом плане? Вот это самоуверенность!

Да и сами его собутыльники к концу застолья оказались немногим трезвее, так что вряд ли были в состоянии мыслить в нужном направлении, чтобы кого-то подослать... Правда, будь те в состоянии связно думать, вполне бы воплотили эту задумку в жизнь. Они вообще весьма... раскрепощены. Да-да, среди светлых у воинов Матери-Церкви наиболее свободные взгляды на отношения мужчины и женщины. Парадоксально, но факт.

Пока я растерянно рассуждала на отвлеченные темы, Спир попытался встать с кровати... Неудачно. Невольно зажмурившись, когда его резко качнуло в сторону, я замерла в ожидании глухого удара тела об пол... Тишина. Не справившись с любопытством, я чуть приоткрыла один глаз. Надеюсь, он там не сильно покалечился...

К моему удивлению, он не упал. Но не могу сказать, что тут была его заслуга, скорее столика, что так удачно подвернулся ему под руку.

Что ж, хочется верить, он учтет это на будущее. В конце концов, у всего есть свой предел! И у моего терпения в том числе!

«Эй, Лик, ты опять начинаешь... Хватит себя накручивать, лучше помоги ему. Он же чувствует себя не очень хорошо... Хоть бы пожалела!»

Вот что меня поражает, так это способность моей дайкаи протягивать крыло помощи всяким сомнительным личностям. Что Марикай, что Спирос... и чем они могут нравиться?!

«Ты забыла про Фотиса. Он мне тоже глубоко симпатичен, просто, как я уже говорила, светлой крови в твоих жилах уже достаточно, так что в последующих поколениях обойдемся без нее».

«Эй, селекционер-любитель, а моим мнением ты интересоваться не думаешь?»

«А зачем? – И я словно вижу, как трепещут сапфировые реснички, а взгляд такой невинный-невинный... Да, моя дайкая – это отдельная история. – Хватит меня тут нахваливать! Ты лучше напарнику помоги, он же, бедный, уже не знает, куда себя деть!»

Я невольно перевела свое внимание с Топи на Спира. Тот все еще стоял у стола, обеими руками вцепившись в него. Это что же и в каком количестве надо было выпить, чтобы наутро так себя чувствовать?!

«Не о том думаешь! Не что пить, а из-за чего пить! Разницу чувствуешь?»

Кажется, меня все-таки хотят пристыдить...

«Тебя пристыдишь, пожалуй! Ты абсолютно непробиваема!» – с неподдельным негодованием фыркнула моя дайкая.

«Ладно, принято. Я виновата. Я вообще всегда и во всем виновата».

«Я не говорю про всегда! Я говорю об одном конкретном случае! Так что кончай отлынивать и иди лечи-утешай нашего похмельного друга», – непререкаемо заявила Топька и демонстративно испарилась из моего сознания. Небось снова затаилась и наблюдает. Ну и боги с ней!

Я, с трудом преодолевая странное смущение, шагнула к Спиру. Тот был так занят сохранением равновесия, что даже не посмотрел в мою сторону. Кажется, в данный момент его куда больше интересует собственное состояние, чем незапланированные девицы в комнате... Что ж, в таком случае надо о себе напомнить. Тем более трактирщик с утра меня уже навещал, и на столе появилось замечательное средство его приготовления. Вид и запах – кошмар полный, но, по словам хозяина заведения, на ноги и труп поставит. Вот сейчас и проверим.

– Выпей, – произнесла я, протягивая напарнику кружку.

– Мне уже хватит, – механически произнес он.

Топя на эти слова отреагировала нервным смешком и полушепотом бросила: «Не могу! Он меня умиляет!»

Почувствовав искреннее веселье своей дайкаи, я невольно улыбнулась. Да, таким беззащитным Спир выглядел впервые. И сейчас его действительно хотелось пожалеть.

– Это поможет, – мягко произнесла я и, чуть приобняв своего больного вампира, приложила край кружки к его губам. Затуманенный взгляд безразлично мазнул по моему лицу. Хм, меня не узнали. Очень хочется верить, что это вполне закономерный итог вчерашней пьянки, а не очередная заподлянка Белого Демона. А то ведь с него станется! Он же вполне может и удалить лишние воспоминания... По крайней мере, подобный побег от реальности был бы как раз в его духе.

Поддавшись моим уговорам, Спир сделал небольшой глоток и тут же закашлялся:

– Ну и гадость! Это что?!

– Это лекарство.

– От чего? От жизни?

– От глупости! Пей!

Странно, но он подчинился. А когда кружка все-таки опустела, мне стало даже как-то досадно – не было больше повода находиться близко к нему, а ведь так приятно касаться его...

Так, стоп! Это уже излишне! И вообще, мы только напарники! И я тут ничего предосудительного не делала – лишь оказывала страждущему первую помощь!

«Ну-ну, так я тебе и верю», – насмешливо фыркнула Топя. Кажется, все происходящее весьма развлекает мою дракошу. Вот дождется же! Как доберусь, вырву ей все перья и на суп пушу! Вместо гуся!

Пока я злилась на свою Топьку, Спир более-менее пришел в себя. По крайней мере, из моих объятий он выбрался сам. Впрочем, я и не держала! Ведь все это было в чисто лечебных целях. Он же со мной своей кровью делился! Ну и я тут немного помогла...

Повернувшись в мою сторону, он обжег меня каким-то злым взглядом. Впрочем, в следующее же мгновение его раздражение сменилось растерянностью.

– Лика?!

«О, кажется, до полной потери памяти он так и не допился», – обрадованно потерла лапки моя дайкая.

– Ох... я точно выпил слишком много... – констатировал он, устало потирая виски. И эта его обреченность мне совсем не понравилась.

– Ну с последним утверждением я спорить не стану, ибо сидеть в таверне под названием «Светлый путник» и напиваться – это последнее дело. Только не говори мне, что ты не знал, что за контингент собирается в подобных заведениях?! – раздраженно начала я, но споткнулась о почти сияющий взгляд своего вампира. Ох, кажется, Спир не до конца пришел в себя, ибо обычно он лучше прятал свои эмоции...

– Лика? – Он, все еще не веря своим глазам, протянул руку и осторожно, словно опасаясь, что я сейчас исчезну, коснулся моей щеки.

Ох, разве на такого можно долго злиться?..

Глава 6

Непростые беседы и их последствия

Ли́ка

Надо ли говорить, что уже спустя мгновение передо мной снова стоял мой напарник, тот самый – раздражительный, резкий и скрытный до умопомрачения. Эх, а я только-только начала находить приятные стороны в нашей связи... И почему мне попадаются только вредные и желчные вампиры? Впрочем, все учтивые и вежливые создания в моей жизни обычно оказывались далеко не такими, как я о них думала...

– Что ты здесь делаешь? – почти грубо потребовал ответа Спирос, чуть хмуря брови. Вот и здрасте вам пожалуйста!

Милое приветствие. То кидает такие взгляды, что я готова вмиг растаять, то смотрит как на врага всего клыкастого племени! Ну вот что на этот раз не так, а?!

«Тебе огласить весь список? Или можно пройтись по верхам?» – Топя влезла, как всегда, не вовремя. Иногда мне начитает казаться, что она намеренно саботирует все более-менее значимые события в моей жизни.

Топя, как обычно подслушав мои мысли, лишь насмешливо фыркнула. Нет, она совершенно точно нарывается на неприятности. Я, может, и терпеливая, но не до такой степени! И вообще, я сейчас занята, а меня то и дело отвлекают тут всякие!

– Ли́ка! Мне кажется, я задал тебе вопрос, – нетерпеливо напомнил мой напарник.

Я так понимаю, мне не рады? Миленько. Впрочем, мне есть что ответить и на это.

Я молча подняла левую руку, позволив рукаву блузы соскользнуть с запястья. Метка договора все еще была на месте – он просто не мог не заметить. И не понять.

– Еще вопросы? – со всей доступной мне в этот момент вежливостью уточнила я.

На какой-то миг я вновь увидела перед собой живое существо, но Спирос довольно быстро взял себя в руки.

И все-таки ты рад. Даже несмотря на то что всячески пытаешься это скрыть. Что ж, значит, какие-то шансы у меня есть. И не мне тебе объяснять, что иногда я бываю крайне упряма. Особенно когда отступать не намерена.

Удивительно, но эту мысль Топька комментировать не стала. Кажется, и в дайке иногда просыпается совесть и тактичность.

– Да, только один. Почему? – И взгляд жемчужно-серый, настолько холодный и чужой, что мне почти сразу становится не по себе.

Да, определенно он мне рад. Насколько рад, что жуть берет. Вернее, пробирает до костей.

– Почему – что, Спир? Почему я здесь? Или почему не вышла замуж? – Спокойно и сдержанно. Но я уже чувствую, что невольно отражаю его взгляды, жесты, ледяное безразличие... Ох, кажется, мы оба попались в ловушку собственной связи. И вряд ли кто-то решится порвать этот замкнутый круг. По крайней мере, я делать первый шаг навстречу сейчас не собираюсь – слишком свежа обида. Да и – бездна его поглотит! – мне просто больно! Какого демона я сюда пришла?! Чтобы видеть это княжеское недовольство моей персоной?!

И снова Топя ничего не комментирует, словно опасается стать той искоркой, которая воспламенит нас и доведет до взрыва. Благоразумно с ее стороны. Впрочем, мы и сами вполне в состоянии довести друг друга до смертоубийства. И кажется, этот миг уже близок.

– Мне бы хотелось узнать ответы на оба вопроса. Если ты, конечно, не возражаешь. – Безразличие, возведенное в абсолют. Темные боги! Как же меня это бесит! И ведь знаю, что ждать от него сколько-нибудь нормального поведения бесполезно, но это не мешает мне чувствовать себя... потерянной?.. Или все же уязвленной?..

Но к счастью, нас связывает магический контракт, а потому мне ничего не стоит запрятать обиду подальше и, отразив его эмоции, продемонстрировать слепок его же поведения. И пусть внутри у меня все бушует – вовне не прорвется и блеклой тени истинных чувств.

– Все очень просто, я предпочитаю быть свободной. В том числе и от навязанных обязательств. – Я дернула плечом почти безразлично, небрежно, словно меня никогда не интересовали ни Нилам, ни его жители. Хотя возможно, так и было. Не знаю. Сейчас мне было плевать на то, какое будущее ждет эту страну. Да, я прекрасно помнила, как дядя пытался привить мне любовь к этой земле и ее населению, как он воспитывал во мне чувство ответственности, но... Я изменилась. И с этим уже ничего не поделаешь. Насколько раньше я любила Нилам, настолько сейчас он меня раздражает. Это всего лишь клочок светлых земель, удушливый, угнетающий, давящий на меня со всех сторон своим несовершенством. Пытаться что-то изменить? Возможно, раньше я бы попробовала. А теперь? Не вижу смысла. И вовсе не потому, что ненавижу всех светлых. И не от желания ударить побольнее предавших меня близких. О нет, причина гораздо прозаичнее и понятнее – эта земля меня не примет. Никогда. И я не хочу навязывать ей свою волю. Да и зачем? Не я наследую эту страну – не мне и платить по счетам.

Впрочем, Спирос услышал в моих словах совсем иное.

– Но если ты отказалась от всех долгов, то зачем пришла ко мне?

Ох, чувствую, нам придется выстраивать все заново. Кажется, моя попытка променять его на корону Нилама просто так не забудется. Но иного ожидать было бы глупо – как бы там ни было, но вампиры во все времена были злопамятны. А мои метания он воспринял не иначе как глупую игру. Не объяснять же ему, что я едва ли не впервые в своей жизни сдалась и смирилась... Но больше я не собираюсь повторять ту ошибку.

– Контракт, – так, словно это объясняло абсолютно все, произнесла я.

«Ты сейчас осознаешь, что делаешь?» – хмуро поинтересовалась Топя. Ее неодобрение я чувствовала всем своим существом, но не было ни сил, ни желания сейчас перешагивать через собственные обиды. Не знаю, за кого меня принимает этот вампир, но и у меня есть гордость!

«Все я осознаю! – резко ответила я дайкае. – Но предпочту быть его врагом, а не тряпкой у ног».

Я прекрасно понимала, что сейчас во мне говорит уязвленное самолюбие и гордость, но уже ничего не могла с собой поделать. Да, на какой-то миг мне показалось, что мы со Спиром смогли бы найти общий язык, но нас слишком многое разделяет. И я пока не готова поступиться своими принципами ради нашего сближения. Возможно, позже...

– Что ж, раз тебя сюда привел контракт, то ничего не поделаешь. Придется мне еще полгода потерпеть тебя.

Я невольно хмыкнула. Ну-ну. Потерпи. Я тоже начинаю думать, что зря рвалась сюда. Я привыкла к тому, что Спир всегда сдержан рядом со мной. Начала думать, что что-то значу для него? Бред! Для Белого Демона все это было не более чем игрой, он просто пытался понять, насколько сильно к нему может привязаться одна из зардов.

– Знаешь что, Спир, мне кажется, что наш контракт может разорваться чуть раньше, чем ты думаешь. Например, сегодня, ибо вряд ли мы сможем без боя покинуть эту таверну.

– Это еще почему?

– То, что охотники дали тебе время до утра, еще не значит, что они выпустят нас из здания. Они не привыкли проигрывать.

Спирос смерил меня равнодушным взглядом. На мгновение мне показалось, что вот сейчас он скажет что-то язвительно-злое, но он промолчал. Впрочем, это не помешало мне почувствовать себя ничтожеством.

А ведь утро начиналось так хорошо!..

На корню задавив поднявшее голову сожаление, я ответила с неменьшим презрением. И пусть со стороны это выглядит как глупая детская ссора – ну и что! Я и не обязана быть всегда вежливой и учливой. Я вообще никому ничем не обязана!

– Что же они тогда столь легко смирились с твоим присутствием, а, ящерка? Что ты им пообещала? Мою голову?

Резко отвернувшись, я прошествовала в другой конец комнаты. Не могу больше на него смотреть. И видеть это ледяное безразличие не могу. Не для этого я рвалась сюда. И не для этого опустилась до предательства. Снова.

– Нет, я всего лишь сказала, что ты мой. И предъявила лучшее тому доказательство, – сказала я в пустоту перед собой. Видеть его затянувшиеся серым льдом глаза мне не хотелось.

– Доказательство? – Впервые с начала этого тяжелого разговора в его голосе послышалось что-то живое. Он растерян. Не понимает, что могло заставить охотников пустить в свое убежище девчонку, на которой большими буквами написано «Темная ведьма».

Возможно, воспользуюсь я этим моментом – и мы смогли бы восстановить шаткое равновесие между нами... возможно...

Но я лишь подлила масла в огонь. Жестко, в чем-то даже жестоко, сжигая за собой все мосты. Сейчас, в это самое мгновение, мне хотелось лишь одного: посильнее его задеть.

– Вот мое доказательство. – Вынув кинжал из ножен, я небрежно кинула его на покрытие. Белое серебро слабо светилось.

В этот момент я не видела лица своего напарника, но почувствовала, как у него все заиндевело внутри. Кажется, он впервые осознал, с кем именно его свела судьба. Одно дело знать, что я вышла из семьи светлых, и совсем другое – понять наконец, что я сама охотник. И, возможно, на моей совести уже есть чьи-то жизни.

Не знаю, как бы далеко зашел этот разговор (сомневаюсь, что он мог закончиться чем-нибудь хорошим), но рада, что нам не довелось его довести до финала – очень своевременно нас прервал настойчивый стук. Кому-то явно не терпелось с нами пообщаться.

Мысленно поблагодарив всех богов, вместе взятых, я чуть приоткрыла дверь и выскользнула из комнаты. В коридоре обнаружился довольно взволнованный трактирщик. И мне совсем не понравился его взгляд. Он смотрел на меня так, словно решал про себя какой-то очень важный вопрос.

– Что-то случилось?

– Случилось, – подтвердил бывший охотник. – Ты ведь далеко не все мне рассказала, девонька, так?

Ох, только не сейчас. Мало мне проблем со Спиром, так еще и единственный человек, оказавший мне помощь... Бездна! И почему неприятности никогда не ходят поодиночке?!

– Так.

– И?

– А это важно? – обреченно спросила я.

– Важно. Сейчас я еще не определился, чью сторону занять.

– Сторону? – несколько удивленно переспросила я и только после этого вспомнила о приближенном Верховного иерарха. Дядя никогда не откажется от своих планов, а значит, и его цепной пес неспособен просто взять и уйти. – Он вновь интересовался князем?

– Да. И он был не один – где-то нашел тройку силовиков. Не из наших, из церковников.

Инквизиторы, значит. Мило, именно их мне и не хватало для полного счастья! В отличие от охотников, церковники обладали развитым магическим даром. И если от первых еще был шанс уйти, то сбежать от инквизиторов было невозможно. Пока это удавалось лишь горгонам, да и то только в сильном эмоциональном потрясении.

– Ясно. Что ты хочешь знать?

– Кто для тебя этот вампир? Ведь он не просто очередная дичь, он нечто большее, я прав?

Если честно, я бы предпочла избежать этого вопроса, но раз он все равно задан...

– Тут далеко не все так просто, как кажется, – негромко произнесла я. – Впрочем, просто никогда не бывает, если в игру вступает политика. Официально Спироса никто не должен трогать. Сам король обещал ему жизнь и возможность пребывать на этих землях беспрепятственно, но...

– Но?

– Его невестой являлась наследная принцесса. И его преосвященство опасается, как бы он не вернулся за ней. Все-таки, в отличие от нас, вампиры умеют ждать. А все знают, что далеко не у всех монарших особ жизнь бывает долгой и счастливой.

– Малика? – пораженно переспросил бывший охотник.

– Да, Малика. Она согласилась выйти замуж за принца Виойса, только если ее отец сохранит жизнь ее темным друзьям. Но Спирос... Он явно не обрадовался такой перспективе, поэтому покинул дворец еще до самого бракосочетания... Я же пообещала принцессе, что последую за ним, – произнесла я, про себя радуясь тому факту, что после свадьбы Майя действительно стала принцессой и мне не приходится лгать. Все-таки обмануть кого-то из воинов Церкви крайне сложно – распознавать ложь их учат в первую очередь. Конечно, у кого-то это получается лучше, у кого-то хуже, но рисковать мне совершенно не хотелось.

– Ты не врешь, – спустя некоторое время произнес трактирщик. – Но я бы предпочел не знать об этом.

Я тоже. Если честно, я вообще предпочла бы никогда не участвовать во всей этой заварушке. К сожалению, прошлое – это единственное, что в нашем мире действительно неизменно.

– Значит, так, девонька, хватай своего вампира – и за мной. Я вам помогу. Как бы там ни было, но данное слово священо. Вне зависимости от ситуаций и условий. И нам не мешало бы научиться следовать этому правилу хотя бы у тех же кровососов.

– Я мигом, – пообещала я и быстро юркнула обратно в комнату. Спирос все еще стоял там, где я его оставила. Неприятное чувство, поселившееся внутри после нашей незавершенной беседы, вновь колыхнулось и напомнило о себе.

Ладно, сейчас выяснять отношения нет времени. Тут бы ноги унести.

– Спир, быстро собирай вещи – мы уходим.

– Ящерка? – Темная бровь вопросительно изогнулась.

– Некогда объяснять. Внизу три инквизитора, и я сомневаюсь, что ты хочешь с ними познакомиться больше моего, – чуть раздраженно бросила я, поднимая свой кинжал и старательно закрепляя его под курткой. К счастью, вещи с вечера я так и не разобрала.

– С каких это пор охотники боятся церковников? – насмешливо поинтересовался мой напарник. Он все так же стоял у стола, не сдвинувшись ни на миллиметр. Вот упрямый! И как с таким можно ужиться?!

– С тех самых, когда начали заключать магические контракты с вампирами. Может, тебе твоя шкура и недорого, а мне моя пока нравится. И совсем не хотелось бы ее лишиться из-за твоей глупости. Так что собирайся, и пошли.

– Мне нечего собирать, я даже седельные сумки из конюшни не забирал.

Верх беспечности, конечно, но воры в таверны, где собираются охотники, не суются. В общем, есть шансы, что вещи Спироса найдутся именно там, где он их и оставил.

– Вот и отлично, идем, – бросила я и, не дожидаясь дальнейших возражений, просто схватила его за руку и потащила к дверям. Трактирщик, имени которого я так и не узнала, смерил взглядом нашу довольно колоритную парочку и недовольно покачал головой. Ну подумаешь, вампир так и не удосужился одеться до конца! Я же ему давала время? Давала!

А что он, вместо того чтобы тратить его на себя любимого, предпочел тарашиться мне в спину, – это только его проблемы! Личные!

Тем более вампир и в одной рубашке не замерзнет – они выносливые. Хорошо хоть не босиком, а то ведь мог бы! Зачем? Да просто так, мне назло!

Трактирщик тем временем проводил нас до лестницы, ведущей на чердак. Лестница эта оказалась откидной, то есть, чтобы она появилась, нужно было дернуть на себя специальное металлическое кольцо. Так что, не зная секрета, можно до посинения искать возможность забраться наверх.

– Так, слушайте меня внимательно. На чердаке два окна, идите к северному. Прямо под ним располагается крыша конюшни, так что перебраться вам особого труда не составит. Попасть внутрь будет несложно – на этот случай в крыше есть люк, его трудно не заметить. Ваши лошади уже должны быть готовы, поэтому советую не задерживаться. – И, хлопнув меня по плечу, охотник от всей души пожелал: – Удачи!

Я замерла. На миг мне стало как-то неуютно и тоскливо. Ведь этот человек совсем не обязан был мне помогать. Что нас связывало? Пара странных бесед? Да давняя привычка охотников брать шефство над младшими. Я же намеренно поставила себя так. С самого первого мига давила на эту особенность светлых, чтобы потом... использовать. Еще одно предательство? Ох, а не много ли? Этот шлейф уже становится каким-то привычным и в чем-то даже... удобным?

Но вместо того чтобы и дальше заниматься самобичеванием, я порывисто обняла трактирщика. Охотники ведь бывшими не бывают.

– Спасибо, – совершенно искренне поблагодарила я.

– Да не за что, девонька. Береги себя. И своего клыкастика. Раз уж повязала вас судьба вместе, значит, так оно и должно быть.

Я лишь блекло улыбнулась в ответ. Как мне недавно объяснили, моя судьба – это лишь миф. По крайней мере, в ближайшие несколько месяцев все будет зависеть исключительно от моего выбора.

Но и об этом можно будет подумать позднее, а пока не мешало бы наконец покинуть стены этой гостеприимной таверны. Тем более церковники никогда не отличались долготерпением, а значит, задержать их надолго не выйдет даже у бывалого охотника.

В конюшню мы пробрались без особых проблем. Как нам и обещали, лошади были оседланы и даже сумки Спира уже заняли свое место. В сотый раз мысленно поблагодарив всех богов разом, я забралась на свою Мышь. Спирос, не тратя времени, быстро надел камзол и зимний плащ, после чего сразу же взлетел в седло.

А вот теперь надо поторопиться. Погони, может, и не будет, но дергать дракона за хвост я лишний раз не стала бы – и без того проблем хватает.

Вот только покинуть внутренний двор без препятствий у нас не вышло. Ох, кем бы ни был тот неведомый мне приближенный, но свое дело он знал хорошо: вторая тройка инквизиторов стояла у ворот, и если бы они не зевали на посту... Словом, все могло закончиться во много раз хуже. Хотя и нестись галопом по узкой улочке, когда тебе в спину бьют чем-то нечистебойным, – удовольствие то еще.

И только выскочив за пределы городских ворот, я вздохнула свободнее. Ушли.

Теперь главное, чтобы не догнали!

Глава 7

Непредвиденные обстоятельства

Лика

Все прошло удивительно ровно. По крайней мере, нас не преследовали или, что более вероятно, пока не смогли догнать. Мышь легко выдерживала заданный темп, о коне Спира и говорить нечего – тот вел свой род от королевских вороных и обладал всеми возможными достоинствами, да еще и великолепными внешними данными.

И все-таки что-то во всем происходящем меня тяготило. Но я никак не могла ухватить назойливую мысль за хвост. Сознание странно расплывалось, а чтобы сконцентрироваться на чем-то, приходилось прилагать поистине колоссальные усилия.

Раз за разом прокручивая в уме сегодняшнее утро, я не находила ничего сколько-нибудь стоящего моего внимания. Разве что спала плохо... Но мне и раньше приходилось не спать по две-три ночи подряд – и ничего, выдерживала как-то. Так почему сейчас я чувствую себя такой разбитой?

Топя молчала, впрочем, как всегда, когда мне действительно была нужна ее помощь. Я уже даже привыкать стала к таким особенностям дайкаи. Не знаю, как там другие зарды находят общий язык со своими напарниками, но вот мне в данном вопросе совершенно точно не повезло. Ну и ладно. Неужели сама не справлюсь? Ведь жила же раньше без чужих советов!

Вот только трудность заключалась в том, что события, предшествующие появлению в моей жизни дайкаи, словно припорошило пылью веков. Нет, я все прекрасно помнила, но только казалось, что все это было настолько давно, что уже словно бы и не со мной. И я интуитивно тянулась к единственному якорю в этом тумане – к Топе. Откуда такое доверие? Врожденное? Или дайкаи при пробуждении как-то влияют на сознание напарников, подстраивая тех под себя? На это у меня ответов не было, а спрашивать у своей дракоши подобные вещи я бы не рискнула – и так мне приходится прилагать множество усилий, чтобы сохранить хотя бы часть себя, скрытую от ее всевидящего ока.

Механически почесав зудящий бок, я вновь попыталась сконцентрироваться хоть на чем-то. Мысли плавали и соскальзывали с одного на другое. Странно...

«И ничего не странно! – чуть раздраженно проворчала Топя, словно ее оскорбляла моя глупость. – Ничего не странно, – повторила она, но, так и не дождавшись каких-либо наводящих вопросов с моей стороны, продолжила: – Просто твой напарник оттягивает на себя слишком много энергии. У тебя начала истощаться аура, а в результате рассеянность и общая вялость. Хотя ему-то все равно хуже...»

«Топя? Говори уж все, раз начала! – Волнение ненадолго разогнало туман в сознании. Я даже постаралась почувствовать что-то по тонкой ниточке связи, но Спир как был для меня закрыт со вчерашнего утра, так и остался. – Топя!»

«Да не ори ты, слышу. Даже если бы хотела не слышать – все равно не смогла бы. Уверяю тебя, ничего сверхважного не произошло. Просто твой ручной кровосос сдуру решил, что ему уже нестрашна светлая магия, ибо другой причины подставляться под удар я не вижу. Не тебя же он защищал, в самом-то деле!»

В первый миг из-за ее нарочито безразличного тона я даже не поняла о чем она, но когда поняла...

Спир ранен?!

Я дернула на себя поводья. И обладай Мышь хоть каким-то характером, то точно стала бы на дыбы. К счастью, эта лошадка была на редкость флегматична и на подобные вольности с моей стороны внимания обращала не больше, чем на надоедливых мух. Последних, кстати,

в округе не было ни одной. Впрочем, и неудивительно: время-то далеко не летнее, так что мельче воробья живность найти сложно, разве что самой на досуге заняться разведением...

Проклятье! Вот именно об этом я и говорила! Внимание соскальзывает с одной темы на другую, стоит только зацепиться за то или иное слово.

Задержав на миг дыхание, я постаралась взять под контроль не только тело, но и разум. Итак, раз успокоились, то приступим к допросу.

«Топь, не поделишься ли со мной информацией? Что? Где? Как? И почему ты узнаешь обо всем еще до меня?»

«Ты, как всегда, не к месту любопытна. Во-первых, я на твоём месте обратила бы внимание на тот факт, что, в отличие от тебя, Спир продолжил путь... – Приглушенно выругавшись, я подстегнула Мышь. Что меня всегда раздражало в моей дайке, так это ее умение все выворачивать наизнанку. – Во-вторых, – между тем спокойно продолжила она, ничем не выдавая волнения или беспокойства, – во время побега из трактира Спир держался чуть позади тебя, так что вопросы «Где?» и «Как?» я игнорирую в силу их несостоятельности. Что же касается последнего... Лик, я не знаю, в кого ты вышла такая непробиваемая, но даже я почувствовала тот удар, а я ведь связана с князем через тебя, а не напрямую...»

«Так почему не сообщила сразу?!»

«Не думала, что это существенно. У вампиров, особенно у князей, регенерация весьма неплохая, а с учетом наличия стойкой связи с человеком... Короче, ему ничто не могло угрожать, а беспокоить лишний раз тебя – это слишком накладно... Много нервов, но мало помощи...» Топя как-то тяжело вздохнула, явно опять недоговаривая и скрывая основную часть информации.

«Так что изменилось теперь? Или в тебе проснулась-таки совесть?!» – почти зло спросила я. Она меня уже порядком успела достать, и, кажется, скоро моему терпению придет конец.

«Не проснулась, – раздраженно огрызнулась Топя, напоминая мне, что и у нее есть зубки (надеюсь, хоть не ядовитые...). – Я просчиталась, вот что! Не учла, что инквизиторы били на поражение и не чем-то, а, как ты ранее выразилась, нечистебойным. В общем, кажется, его естественной регенерации тут уже недостаточно...»

Ох... Если честно, даже я не уверена, что, если бы подобный удар достался мне, я бы смогла уцелеть, а ведь светлая кровь существенно снижает мощь антитемных заклинаний...

– Спир! – окликнула я напарника, осознав, что Мышь и так идет на пределе своих возможностей. Какой бы выносливой моя кобылка ни была, а угнаться за королевским вороным способны далеко не все чистокровные.

Вампир, даже не обернувшись, чуть натянул поводья. Что ж, уже плюс – он явно в сознании. Но это несколько не оправдывает того, что этот наглый, самоуверенный кровосос промолчал о ранении! А если все это серьезно?! Или он думает, что ему на голову свалится очередная девчонка без царя в голове с предложением своей крови в качестве добровольного пожертвования?! Лично мне кажется, что на мой прошлый подвиг в светлых землях мало кто отважится.

– Спир! – Нагнав напарника, я заставила Мышь подойти почти вплотную к вороному коню. Тот нервно скосил глаза на нас, но показывать норы не стал. А вот вампир ко мне даже повернуться не соизволил!

Темные боги! И за что только вы меня покарали, сведя с этим типом?! Я же вроде еще и проштрафиться-то не сильно успела!..

– Спир! – Протянув руку, я решительно дернула его за край плаща. В конце концов, я никому не позволю себя игнорировать, какие бы тому ни были причины. – Спир! – Я уже почти потеряла терпение, когда он все же соизволил повернуть голову в мою сторону.

Ох...

Совершенно бескровное лицо, потрескавшиеся, лиловые губы, пустой взгляд... да недельные трупы и то выглядят лучше! Чем же это таким в него попали-то?

Сердце болезненно сжалось. Мне совсем не хотелось видеть своего князя в таком состоянии. Я, конечно, сейчас очень зла на него и все такое, но это же не значит, что меня обрадуют его страдания! Хотя он, кажется, думает иначе.

– Спир! Да в конце концов, хватит вести себя как ребенок! Я же почти не чувствую тебя, так что будь добр в таком случае хотя бы со мной разговаривать!

– Если бы мог – говорил, – едва слышно прошелестел он.

Ох, кажется, дело куда хуже, чем я думала. Внутри возникло какое-то странное ощущение. Мысли, чувства, переживания – все словно затягивало в воронку. Невольно передернув плечами, я все-таки задала вопрос, который оттягивала до последнего:

– Ты сам восстановиться сможешь?

Темные боги! Он же все-таки один из демонов изнанки! Для него же все это не более чем царапина, верно?

Небеса молчали. Впрочем, как и сам вампир.

– Спир? – Ох, кажется, я от волнения уже перехожу на ультразвук.

– Я не знаю, – почти на грани слышимости. – Мне нужен отдых... но...

Я сразу же поняла, что имел в виду мой напарник. Инквизиторы! Они же не сойдут со следа, будут идти словно ищейки, пока не настигнут.

– Раз нужен, значит, будет, – твердо сказала я, отменяя все возможные возражения.

– Небезопасно...

Я довольно красочно высказалась по поводу того, куда он может засунуть эту свою безопасность и прочие милые сердцу вещи.

Не знаю, какую угрозу представляют для нас церковники, но вот что ранение Спира может привести к очень плохим последствиям уже сейчас – это точно. А как я неоднократно говорила, в мои ближайшие планы его потеря никак не входит.

Чуть придержав Мышь, я осмотрелась и попыталась приблизительно высчитать, где мы находимся.

В этих местах я сама не бывала, но дядя в свое время заставлял меня заучивать наизусть расположение всех мало-мальски подходящих под убежище мест, причем как на территории Нилама, так и в сопредельных государствах.

И как раз где-то тут неподалеку располагался... Точно! Монастырь Святой Сирины! Женский монастырь, если быть совсем точной. И там, насколько мне известно, никогда не отказывали страждущим. Да и к Церкви Наказующей этот небольшой орден никакого отношения не имел, а значит, инквизиторам нас не выдадут, даже если те станут лагерем у стен.

– Спир, поворачиваем! Здесь неподалеку есть надежное место. – Если честно, я не чувствовала уверенности, но и отступать раньше времени не хотела.

Вампир, глянув на меня со странным безразличием, кивнул.

– Веди, – одними губами обозначил он.

Ох, надеюсь, еще минут десять он в седле продержится... Потому что если он упадет... Темные боги, да я просто не знаю, что тогда буду делать!..

К счастью, я немного ошиблась в определении расстояния: стены монастыря показались уже через пару минут. Всмотревшись в темную каменную громаду, я на мгновение вновь почувствовала неуверенность и робость. Конечно, страждущим в помощи тут не откажут, особенно если назвать имя, которое мне когда-то сообщил дядя... но все равно было боязно соваться в светлое святилище, особенно в компании с раненым вампиром.

Ладно, как-нибудь да справлюсь! В конце концов, сдаваться я не собираюсь. И уж конечно не собираюсь отдавать своего вампира в руки смерти.

Подъехав к воротам в два человеческих роста (все-таки когда-то этот монастырь был замком, и боевое прошлое не могло не сказаться на его внешнем виде), я спрыгнула с Мыши и уверенно ударила в дверь мыском сапога.

– Кого Единый привел к нашим стенам? – почти сразу же последовал негромкий вопрос.

– Я к матушке Аврели, – твердо произнесла я положенную фразу. Теперь нам точно не откажут в убежище, ибо у охотников давний договор с сиринийскими сестрами. – И со мной раненый, – взволнованно глянув на почти бессознательного напарника, добавила я.

Узкое окошко в воротах приоткрылось, и на меня воззрилась молоденькая послушница. Ее взгляд мигом остановился на Спире, который уже буквально лежал на шее своего коня.

– Ой, сейчас. Вы меня извините, – быстро затараторила девчонка, и сразу же послышался скрежет отодвигаемой щеколды. – Вы проходите, я сейчас позову сестру-целительницу. И матушке Аврели сообщу. – Мгновение – ее и след простыл. Прыткая девочка.

– Вы простите Лайну, она у нас новенькая, молодая, пылкая, все никак не угомонится, – раздался рядом со мной женский голос. Я невольно повернулась к говорившей.

– Мама? – даже не произнесла, а лишь пошевелила губами. Да и как в такое поверить? Но это же она, верно? Я не могла ошибиться!..

Женщина лишь качнула головой и произнесла предписанную фразу:

– Добро пожаловать в монастырь Святой Сирины. Мы будем счастливы помочь вам.

Что ж, теперь нас не выдадут ни короне, ни лично его святейшеству. В безопасности. По крайней мере временно.

Глава 8

Друг драконов

Лир

Темнеет. Но возвращаться домой не хочется, да и зачем? Опять смотреть, как мать вытирает ноги об отца? Ведь все равно потом она переключится на меня и обязательно как бы вскользь упомянет, что во мне, к ее сожалению, проявилась дурная кровь отца. Я не спорил. Никогда. Этому меня научил отец еще в первые годы жизни. Помню, как он подозвал меня – мне тогда только-только исполнилось пять лет – и спокойно так, словно говорил о чем-то несущественном, произнес лишь несколько слов...

Я задумчиво провел кончиками пальцев по зеркальной поверхности озера, словно стирая все прежние обиды. Рябь на воде сразу же затуманила мое отражение. Да и на что там смотреть? Обычный пятнадцатилетний подросток, неуверенный и забитый, предпочитающий тишину старых пещер яркой роскоши званых вечеров, устраиваемых родительницей. Стоило потревоженной воде успокоиться, как я всмотрелся в это своеобразное зеркало. Действительно, ничего особенного. Неудивительно, что Аданика меня не замечает. Недоразумение, вот я кто! Не очень высокий, худой, с невыразительными чертами лица и блекло-серыми волосами. Даже глаза какие-то невзрачно-голубые, теряющиеся на бледном лице. Неудивительно, что мама считает меня своим позором. Как-никак она председатель Совета Старших, ей положено иметь сына, способного впоследствии занять ее место, а не «раззяву и слюнтяя». Думаю, если бы Аданика была ее дочерью, мать была бы счастлива. Но у Базилики Амизард, к несчастью, есть только я. Нерешительный, слабый в ее понимании, перенявший все худшие недостатки своего отца...

Печально вздохнув, я через плечо посмотрел на выход из пещеры. Уже почти стемнело. Если не хочу снова выслушивать нотации матери, лучше уходить сейчас. Но я тогда не увижу Азу. А я все еще не уверен, что все сделал правильно. Вдруг ей станет хуже? Я ведь никогда не лечил дайкаев! Богиня, да ни у кого раньше не получалось сохранить жизнь дракончику, потерявшему напарника! Более того, все убеждены, что это невозможно!

Я нервно закусил губу. А если я где-то просчитался и она все-таки погибла? Может, ей стало хуже в воздухе и она разбилась о скалы?..

Впрочем, и без Азы мне было за кого волноваться. Оставлять Руби одну не хотелось. Интересно, как она?

Медленно покинув свой любимый камень (давно отполированный моим сидением до зеркального блеска), я направился в самый дальний угол грота. Крупный, размером со среднюю дыню, рубин лежал среди моих вещей. Искорка жизни едва-едва тлела внутри яйца. Да-да, это было именно яйцо. И когда-нибудь, если у меня все получится, из него вылупится рубиновая дайкая. По крайней мере, я на это надеюсь. Но уже то, что мне удалось влить в мертвое яйцо достаточно энергии для его пробуждения, – величайшее чудо... Мне ведь пока пятнадцать – мой дракончик проснется только через полтора года, и то лишь в том случае, если сочтет меня достойным...

Вот этого я и боюсь больше всего. Нужен ли дайкаю такой слабовольный напарник? Если уж собственная мать считает меня бесполезным и ущербным!.. Иногда мне кажется, что леди Базилика была бы счастлива, если б меня вообще не было на свете.

Что я буду делать, если окажусь ненужным еще и собственному дайкаю? Наверно, придется покинуть горы. Уйти куда-нибудь на восток и поселиться отшельником в темных землях...

Нет-нет, этого не будет. Пусть мой дайкай меня не признает, но у меня же будут Аза и Руби. Я верю, что они обе сумеют выжить. И они меня не бросят, ведь они так же одиноки, как и я...

А мама и Аданика не обращают на меня внимания, переживу. По крайней мере, постараюсь пережить. Как-нибудь. Отец же сумел как-то смириться с безразличием жены! Разве я хуже него?

Но Адани такая красивая... Единственная золотая в наше время! И мама считает ее весьма перспективной.

Сев на корточках перед бережно обернутым яйцом, я положил ладонь на теплый рубин, закрыл глаза и представил себе свою однокурсницу. Невысокая, миниатюрная, но настолько величественная, что никто и не замечает, что ростом она уступает большинству ребят. В классе она всегда садится поближе к окну, и солнце, падая на ее волосы, играет всеми оттенками золотого... Королева... Да, думаю, именно так и должны были выглядеть они, королевы прошлого...

– Лир! Дождался! – Радостный возглас вырвал меня из медитации. От удивления отдернув руку от рубина, я обернулся. Секунда замешательства – и я уже в объятиях бледненькой девочки.

– Аза, – не скрывая облегчения, улыбнулся я. – Вернулась?

– Ага, – радостно кивнула она.

Я отстранил от себя девочку и внимательно всмотрелся в ее лицо. Она все еще была бледна, но выглядела уже намного лучше. По крайней мере, этот человеческий ребенок со странными драконьими глазами совсем не напоминал умирающую алмазную дайкаю. Ох, хотя на человека она, пожалуй, похожа меньше всего, скорее на зарда в промежуточной форме. Прозрачно-белая кожа, сияющий светлый шелк волос и изящный рисунок из мелких чешуек по всей поверхности тела. Но, несмотря на всю свою «бесцветность», она почему-то казалась удивительно красивой. Гармоничной.

– Лир, а Лир, опять о своей пассивности думал? – обиженно надув губки, протянула Аза. Вот ведь неумное создание! Сколько раз ей уже говорил, что все равно не брошу, а она сомневается. Хотя что я знаю о том, как себя чувствуют потерявшие напарников дайкаи?

– Не думаю я ни о ком! – чуть раздраженно, оттого что Аза, как всегда, попала в цель, ответил я. И сразу же пожалел о своей резкости. Девочка обиженно убрала руки с моих плеч, хотя до этого ее и клешнями от меня невозможно было оторвать.

– Ну и мечтай о своей недотроге! А я все равно вырасту и стану твоей женой! Вот увидишь! Потому что ты мой, и только мой!

Вот вам и дайкай. Она в человеческую шкуру-то вошла только дней пять назад, а уже строит матримониальные планы на мой счет. Нет, мне лестно, конечно, такое внимание, но она же еще ребенок, ей лет семь-восемь на вид... Да и уверен, потом она еще десять раз пожалеет о столь поспешном решении. Аза путает благодарность и любовь. Да и страх вновь остаться в одиночестве заставляет ее попытаться сильнее привязать меня. Я совсем не то, что нужно этой маленькой дракоше.

– Я не могу быть только твоим, – спокойно произнес я, словно пытаюсь донести прописную истину до маленького капризного ребенка. Впрочем, в какой-то мере Аза им и была. – Когда-нибудь у меня будет свой дайкай. Да и Руби, я надеюсь, все-таки покинет свою скорлупу... – Я невольно оглянулся на завернутое в материю яйцо. Аза хмуро глянула в том же направлении.

– Она мертворожденная. Она не сможет прийти в этот мир – у нее нет пары.

– У тебя тоже, но ты же жива, – возразил я.

– Я переродилась. А она? Что ждет ее в этом холодном мире? Вечное одиночество? Невозможность обрести того, кто стал причиной ее рождения? Это будет жестоко, Лир. Ей лучше умереть, чем жить так. Мы не просто так умираем после разрыва связи с напарником.

Старый спор. Вот как она открыла глаза, как осознала, что половина ее души погибла, так и твердит о моей жестокости.

– Знаешь, почему я теперь могу принимать человеческий облик? – вдруг негромко спросила Аза.

Я отрицательно мотнул головой. Этот вопрос меня мучил с самого ее первого обращения, но я не решался его задать. Но если она сама поднимает эту тему, значит, можно, так?

– Почему?

– Потому, что только в этой форме я не чувствую себя ущербной. Мой зард подарил мне этот облик. Я унаследовала его, как вы наследуете кровь владык-драконов.

– А вы? Что наследуете вы?

– Мы? Я думала, это и так понятно. Мы наследуем их силу и память.

Я задумчиво смотрел на Азу. Уже сам факт ее существования тянул на тему диссертации по магическим узам и целительству. Я ведь мог бы...

Вот именно на этом «мог бы» весь мой энтузиазм и исчезает – не мог бы. Базилика никогда не позволит единственному сыну перевестись с престижного факультета искусств на общенаучный. У меня есть определенные способности, да и желание работать не с мертвой, а с живой материей мне кажется естественной... К сожалению, мама уверена, что все выпускники с ОФа – это сфера obsługi, состоящая из зардов, ни на что более не годных.

А значит, мечту стать лекарем я могу задвинуть далеко и надолго, а если точнее, то сразу выкинуть. Базилика не позволит мне быть никем, кроме как ее помощником в Совете. Она все еще надеется, что я стану идеальным сыном...

Эх, если бы она только знала, какие чудеса я способен создать! Если бы только поняла, что я действительно могу принести пользу всему нашему народу!..

Но это только глупые фантазии. Заметьте, даже не мечты! Потому что верить в исполнение мечты – это естественно, но пытаться материализовать фантазии... Бред! Каждый знает, что это невозможно.

– Лир... Лир, ты же знаешь, я могу тебя научить, – негромко начала Аза, глядя на меня большими, похожими на осеннее небо глазами. – Не всему, конечно, но моя Роззи была как раз с общенаучного. Я все помню, все знаю.

Я невольно улыбнулся. Опять она меня утешает. Сама же не меньше моего нуждается в крепком дружеском плече, но все равно протягивает мне руку в тот же миг, как почувствует смятение в моей душе...

– Все нормально, Аз. Я справлюсь. Уж как-нибудь, но смогу совместить. Ты же знаешь, я порой бегая на пары целителей. Конечно, нелегко уделять этому много времени, да и от мамы приходится скрываться... но я справлюсь. Честное слово, справлюсь, – как можно увереннее сказал я, потрепав малышку по волосам. Аза недовольно сморщилась, но вырываться не стала. Какой же она еще ребенок. Хоть и прожила раз в семь больше меня.

– Я верю, – вдруг совершенно серьезно ответила дайкая. – Но и ты не забывай, что я всегда буду рада тебе помочь.

Я смог лишь благодарно кивнуть. В горле стоял противный комок, и я не был уверен, что голос не подведет меня. Какая же она все-таки хорошая... И как же мне ее жаль. Ведь раньше жила себе, делила радости и беды со своей хозяйкой, а теперь...

Богиня, да кто же убил ее зардию? Кому могла понадобиться смерть рядовой цветочницы? Обычной девчонки, все достоинства которой заключались лишь в смазливой мордашке да умении создавать поющие букеты...

Я уже не раз задавался этим вопросом, но озвучить его... Произнести вслух то, что мучает... О нет, я все еще не уверен, что мне стоит влезать в эту историю. Да и Аза явно не горит желанием поднимать эту тему... Ну и ладно, потом разберусь... как-нибудь при случае.

Глава 9

Убежище у Святой Сирины

Ли́ка

Я задумчиво рассматривала складки на одеяле. Занять себя чем-то еще я не могла, мысли все равно раз за разом возвращались к Спиру. Никогда прежде я не чувствовала себя такой... беспомощной и опустошенной. Ведь ясно же, что пострадал он по моей вине! Если бы я была чуть ответственной! Если бы не отвлекалась по мелочам! Если бы хотя бы, прежде чем лезть на рожон, изучила обстановку!

Боги! И почему он всегда страдает по моей вине?!

Топя смущенно молчала. Ей явно было не по себе в моей голове, а потому она сидела тише мыши в подполе. Впрочем, и мне было не до нее.

– Вы бы отдохнули, – раздался негромкий женский голос. Невольно подскочив на месте, я повернулась к говорившей. В дверях стояла та самая послушница, которая открывала двери.

– Спасибо, но... – Я оглянулась на Спира, словно надеясь найти себе оправдание. Глупо, наверно. Нет, я прекрасно знаю, что целительским даром не обладаю, но все равно казалось, что если я сейчас выйду за порог его палаты, то больше не увижу. Никогда. И этот страх держал меня здесь крепче любых цепей.

Странно, но меня поняли. Девушка лишь едва заметно улыбнулась и склонила голову:

– Ясно. Но вам надо хотя бы поесть. Я сейчас принесу. – И прежде чем я успела ее остановить, она выскочила в коридор. Зачем она приходила? По делу? Или из любопытства? Не знаю.

Против воли вспоминались события сегодняшнего дня. Стоило нам прибыть, как спокойная, размеренная жизнь сиринийских сестер разлетелась вдребезги. Не успела я покинуть седло и бросить поводья юркой девочке-служке, как во внутреннем дворе появилась целительница. Исподлобья глянув на распластавшегося на коне Спира, та одним лишь жестом приказала нескольким сестрам переместить моего напарника в дом.

К сожалению, пока я наблюдала за ними, выпустила из поля зрения женщину, которая была так похожа на мою мать. Могла ли Авриль Эйрас оказаться в небольшом монастыре, славившемся своей независимостью от основной епархии? Не знаю. Раньше я была уверена, что дядя бы глаз не спустил со своей строптивой сестры. Сейчас я уже ни в чем не была уверена. Кто бы что ни говорил, но Джун Эйрас далеко не господь бог, а потому и он может ошибаться. И вряд ли дядюшка в состоянии удержать все ниточки в своих руках, рано или поздно, но что-то все равно упустишь...

Итак, примем как данность: в этом монастыре есть женщина, подозрительно похожая на мою мать. Является ли она хамелеоном? Не уверена, я была слишком шокирована этой встречей, да и обстоятельства моего вторжения также не добавляли мне спокойствия... В общем, я просто не обратила внимания. Да, я знаю, что это не делает мне чести, и, разумеется, помню, что раньше я таких оплошностей не допускала... но простим на первый раз, ладно?

Забавно, я так привыкла к постоянному присутствию Топи, что иногда уже начинаю мысленно говорить сама с собой. И за последние дни, пока моя дайкая меня не сильно баловала своими визитами, как-то незаметно возникла привычка вести такие вот молчаливые беседы. Интересно, это уже диагноз? Или пока только не очень утешительный прогноз?

Топя молчала. Отвечать же самой на этот в некотором роде провокационный вопрос не хотелось. Одним словом, лучше помолчать. И мысленно тоже.

– А вот и я. – Послушница ввалилась в тот самый миг, когда в моем сознании воцарилась благословенная тишина. – Я вам и покушать принесла. Вы не смотрите, что трапеза простая, зато сытная. И силы хорошо восстанавливает, а вам они еще пригодятся!

Я невольно улыбнулась. Эта девочка чем-то неуловимым напомнила мне мою горничную. Думаю, Маргоша в подобных условиях повела бы себя точно так же. Интересно, увижу ли я ее вновь?..

– Ты тоже садись, все равно для меня одной ты принесла слишком много, – кивнув на стоящий в углу табурет, предложила я. Девушка потопталась на месте, но все же осталась. Кажется, ей что-то не дает покоя. Но думаю, уже через пару минут она меня посвятит во все свои сомнения, а заодно и все интересующие ее вопросы задаст.

Подтащив табуретку, послушница устроилась в двух шагах от меня. Поднос с едой стоял на низком столике между нами. Я взяла немного пресного хлеба и, отщипнув кусочек мякоти, отправила его в рот. Есть не хотелось, но и заняться было нечем.

– Как твое имя? – наконец поинтересовалась я. Тишина успела уже мне наскучить, а так можно хоть немного развлечь себя беседой.

– Лайна.

Я запоздало припомнила, что действительно уже слышала это имя. Впрочем, тогда мне было не до новых знакомых, лишь отметила его вскользь уголком сознания и сразу же забыла.

– Меня можешь звать Ликой, – представилась я в ответ. Странно, светлые земли меня тяготили. С того самого момента как я почувствовала на висках тяжесть незримого венца, я не могла спокойно находиться в Ниламе – меня раздражало абсолютно все. Но не здесь. Нет, этот монастырь был бесспорно светлым – первостихия почти пропитала его насквозь, но в то же время я не воспринимала его как нечто враждебное. Необычно.

– А он?.. – Лайна неуверенно кивнула в сторону моего напарника. Без сомнений, молодая послушница угадала темную сущность Спираса, но вряд ли у нее было достаточно опыта, чтобы на глаз определить его принадлежность к князьям.

– Он со мной, – просто ответила я, хоть и понимала, что это не удовлетворит ее любопытство.

– Но почему? Я же вижу, что ты одна из нас...

Боги! Сколько же еще это будет продолжаться?! Почему все видят во мне то, чего нет и никогда не было. Я рождена темной! И хватит об этом! Конечно, мне есть за что поблагодарить Верликаю – все-таки благодаря ее проклятию я без проблем дожила до совершеннолетия. Но все равно мне неприятно, когда меня принимают за ту, кем я не являюсь.

– Потому, что он часть моей жизни. И я не собираюсь его терять только из-за того, что это неуютно кому-то из светлых фанатиков. Я не светлая, Лайна. Я темная. И охотник. Потому что последнее не имеет никакого отношения к цвету первостихии.

Послушница молчала, я бы даже сказала, что она восприняла мои слова равнодушно, но тонкие пальцы нервно мяли темно-серый подол платья.

– Зачем ты пришла? – устало спросила я, чувствуя, как последние крохи сил без следа истаявают внутри. Опустошена. Полностью. – Тебя кто-то подослал?

– Н-нет, никто меня не подсылал. – Девушка мгновенно смутилась. Я угадала? Или она настолько не привыкла общаться с чужаками, что ее сбивает любое проявление недовольства?

Ладно, боги с ней. Как бы там ни было, раз ритуальная фраза произнесена – мы под защитой. И неважно, кто мы и по какой причине явились сюда – сирийки никогда не отказывают в помощи. Даже преступникам и темным.

– Тогда и не лезь туда, где все равно ничего не понимаешь. Моя связь со Спиром – это мое дело. Других это касаться не должно. – Сказав это, я невольно поморщилась – уж слыш-

ком грубо все прозвучало. Конечно, меня оправдывали усталость и сама ситуация, но все же не стоило злоупотреблять человеческой добротой. Тем более при данных обстоятельствах.

– Я... извините, я не подумала. – Девушка сразу же подскочила с места и замерла, растерянно сминая тяжелую ткань юбки. – Я... пойду?

Да, ранить и сбивать с толку словами я научилась. К сожалению, эту свою способность я использую чаще всего не к месту.

– Это ты меня извини, я, наверно, просто устала за день.

Лайна вымученно улыбнулась:

– Вам и правда лучше отдохнуть. Хотите, я провожу вас в вашу комнату?

Я отрицательно качнула головой:

– Нет, я еще немного здесь побуду.

Девушка понимающе кинула и, подхватив поднос с остатками обеда, выскользнула из комнаты. Кажется, я ее все же обидела. Но этот факт я отметила как-то вскользь, нехотя, а потом вновь вернулась к рассматриванию складок на одеяле. И незаметно уснула.

Разбудило меня странное, необъяснимое чувство уюта, словно после долгих лет скитаний я наконец нашла свое место. Несколько секунд, находясь в полудреме, я наслаждалась этим необычным для меня состоянием, а потом с удивлением поняла, что кто-то осторожно сжимает мои пальцы. И именно это прикосновение является источником разлитой в воздухе теплоты.

Приоткрыв глаза, я с удивлением посмотрела на свою руку. Потом медленно перевела взгляд на виновника моего пробуждения.

– Спир? – с некоторым сомнением в голосе поинтересовалась я. Отчего-то ситуация казалась настолько невозможной, что я действительно на миг засомневалась в реальности происходящего.

– А ты ожидала увидеть здесь кого-то еще?

Нет, это не сон. К сожалению.

– Тебе лучше? – проигнорировав ехидство в его голосе, взволнованно спросила я.

– А что, не видно? – Как-то незаметно его ладонь переместилась на одеяло. Вот и все, кончилась сказка. Да, кажется, нормально мы можем общаться только в том случае, если один из нас находится при смерти, ибо все остальное время мы старательно не даем друг другу житья.

– Спир! – хотела произнести возмущенно, а вышло устало-вымученно. Эх, надо было все-таки пойти в свою комнату. Тем более знала же, что ничего серьезного с такими вредными вампирами случиться не может, вот и не стоило беспокоиться.

– Лик, да не надо так из-за меня переживать...

Это его равнодушие добило меня окончательно. Ну вот зачем он так, а? Что я ему сделала, что он не перестает меня мучить? То ли от усталости, то ли оттого, что я только-только проснулась, у меня защипало глаза. И вовсе я не собираюсь плакать! Вообще считаю, что из-за этого кровососа расстраиваться не имеет смысла.

– Прости, – негромко произнесла я, старательно расправляя складки одеяла на коленях.

– За что? – Он удивляется едва-едва, хотя скорее делает вид. Нам же действительно не о чем разговаривать. Тогда зачем я тут изображаю из себя сестру милосердия? Из чувства долга? Вряд ли. Я все принимаю слишком близко к сердцу.

– Это же я виновата... – Говорить было трудно, в горле чуть першило (наверно, я все-таки простудилась в дороге, ведь так?), но я упрямо продолжила: – Если бы не я, ты бы и не встретился никогда с этими инквизиторами.

– Так ты из чувства вины от меня не отходишь? – Серые глаза вновь затянулись ледяной коркой.

Ну и как с ним быть?! Он совершенно невозможен! И если минуту назад я была готова пойти на все, лишь бы он поскорее поправился, то теперь с неменьшей силой хочу его прибить.

– Если бы все было настолько просто, я бы с тобой не мучилась! – раздраженно бросила я и стремительно покинула комнату.

Запал спал, стоило только оказаться за дверью. Устало прислонившись лбом к прохладному камню, я почувствовала себя на редкость паршиво.

Боги, ну почему мне так не везет-то?!

Глава 10

Внутри клетки

Надира

Кажется, мы перешли на осадное положение. По крайней мере, с момента нашего возвращения Школу окружает столько щитов, что мне смотреть больно в сторону забора – все сияет и переливается сотнями оттенков, а клубы энергии словно перетекают один в другой, меняя плотность, насыщенность и прозрачность... В общем, от такого светопредставления и ослепнуть можно.

Надо ли говорить, что, как только мы оказались в стенах Школы, я стала старательно избегать ненужных встреч и сближений. Если бы была хоть малейшая возможность, я бы сбежала сразу по возвращении. К сожалению, защиту поставили еще до того, как я успела оценить то положение, в каком оказалась.

Итак, мы имеем прекрасно защищенную территорию. Вот только покинуть ее пределы никто не в силах, потому что находимся практически в центре светлых земель. Нет, конечно, положение далеко не так бедственно, ибо лес нас окружает самый что ни на есть темный, еще друидской посадки... да и граница темных государств проходит не очень далеко, а горы зардов так и вовсе в трех шагах...

Откровенно говоря, все не так уж и плохо, но просторов для маневров никаких. А я не привыкла сидеть в клетке и ждать, когда хищники устанут ходить вокруг да около и уберутся восвояси. Да и так ясно, что житья в светлых землях нам не дадут. Снова бежать? Всем скопом? А куда? Кому нужна группа беженцев, тем более тех, кто основательно рассорился с монархом одного из ведущих светлых королевств?

О нет, тут следует забыть обо всех этих глупостях и прорываться поодиночке. Затаиться-спрятаться, пока шансы есть. Всех не переловят.

К сожалению, директор твердо решил отстаивать свою Школу. На что он рассчитывает? Понятия не имею, но раз уж все равно деваться некуда, пока доверюсь его опыту и умению плести интриги. Все же он далеко не так прост, как стремится показать окружающим. А значит, пара козырей найдется и в его рукаве.

– Зря ты так. – Спокойный, размеренный голос прозвучал буквально за моим плечом. Подскочив на добрых полметра, я сразу же обернулась.

В воздухе, прямо перед моим лицом, завис голубенький дракончик. Старательно махая синими с белой подпушкой крыльями, он практически не двигался с места. Странно, а мне казалось, что подобные фокусы способны выделять только маленькие южные птички, да и то частота взмахов крыльев у них значительно выше...

Ладно, опустим механику полета – все равно я в этом не разбираюсь. Кстати, а разве эта особь не Лике принадлежит? Или я ошибаюсь?

– Я тут давно к тебе присматриваюсь. Ты осторожная. Даже слишком. На этом и попадешься. Твое отношение к окружающим бросается в глаза. Я точно знаю, что в этом доме как минимум два человека стараются не терять тебя из виду.

– Кто? – Я потребовала ответа, прежде чем до мозга успел дойти сам факт... То есть меня раскрыли? Но как? Я же самая обычная первая в роду... у меня даже наследственность не проявляется так выражено, как у других! Я не могу быть интересна!

Темные боги, где же я просчиталась? Я ведь действительно надеялась найти здесь прибежище. Да, я прекрасно понимала, что тут будет больше минусов, чем плюсов, но ведь не побоялась рискнуть! Я же даже помощь светлой целительницы приняла! Что изменилось? Когда эти стены стали для меня слишком тесными?

– Кто? Странные вопросы ты задаешь, первая в роду. Неужели сама не можешь вычислить? Ты же видишь больше, чем доступно любому из здешних обитателей.

– Но не больше, чем ты, – внезапно поняла я. Дракоша ехидно оскалила пасть.

– Мала ты еще видеть больше, чем драконы. Я хоть и мелкая, да природой не обделена. И пусть мы предпочитаем не вмешиваться лишний раз не в свои дела, но подмечать все подмечаем – это наша задача.

– То есть не скажешь? – Я поняла ее слова по-своему. Да и не привыкла я, чтобы что-то давалось просто так. Всегда и всему есть своя цена. Возможно, это и кажется слишком циничным, но чаще всего именно так и оказывается в действительности. Уж можете поверить той, что видит чуть больше других.

– Прежде хочу услышать твой вариант, – ехидно произнесло это создание, оскалив в улыбке два ряда мелких, острых зубов. Пугает? Нет, скорее всего, именно насмехается. Что ж, ее право. Сейчас и здесь она хозяйка положения.

– Один – это директор, так?

– Так уверена, что старого чудака интересует что-то помимо его любимого детища? Вон Лика уже давно решила, что ему плевать на все, кроме Школы и ее обустройства, – с интересом глянув на свои коготки, протянула дракоша. Коготки, кстати, ничего так, симпатичные. Особенно если оценить глубину бороздок в камне. А она и это мне тут продемонстрировала, будто бы вскользь, а все равно понятно.

– Он далеко не так прост, как кажется, – спокойно произнесла я, надеясь, что мне не потребуется объяснять этой крылатой рептилии, как я это поняла. Не смогу. Я так вижу. Вижу, понимаете? И я до сих пор не знаю, имеет ли мое зрение хоть какое-то отношение к реальному. Возможно, я просто таким образом расшифровываю информацию, содержащуюся в ферментах окружающих меня существ. Правда, в таком случае возникает иной вопрос: а как я вижу магию? Ведь она-то точно не основана на биологии. Восприятие информационных полей? Напрямую? Миф! И ересь! Нет, тут что-то иное. Знать бы еще что, – может, тогда бы и пользоваться научилась, а не как сейчас по наитию.

– Хорошо. А кто второй?

– Карима? – предположила я, хотя вовсе не была уверена.

– Мимо. Еще попытка.

Кажется, кое-кто тут просто развлекается за чужой счет. Что ж, рада, что хоть кому-то здесь еще весело. Потому что лично мне сложившаяся ситуация не нравится совсем.

– Да не хмурься ты! Я и сама могу сказать. Второй – твой напарник. Кажется, Себ видит немногим меньше нас с тобой. Правда, он все еще не в состоянии сделать верные выводы, но тут уж ничего не поделаешь – жрецы рода Ависа всегда ограждали своих наследников от опасностей и соблазнов довольно специфическим образом.

Значит, он не один такой? Но ведь логично было бы предположить, что раз время от времени происходит кардинальная смена личностных матриц, то тут дело нечисто. Или в светлых землях уже не придают значения столь резкой смене поведения? Что-то сомневаюсь. Впрочем, каждый спасается как может и умеет. Не исключено, что защита ставится в несколько слоев, а потому более тонкие пласты мне и не видны. Как я уже говорила, я только первая в роду и мне крайне сложно иногда бывает сопоставить увиденное с информацией, полученной другими способами.

– Считаешь его опасным для меня? – хмуро спросила я, мысленно уже просчитывая свои шансы прорваться сквозь защиту Школы. Ведь должно же быть во всей этой системе хоть одно слабое место!

– Смотря для чего. Если для твоего возможного бегства – бесспорно. Для тебя самой? Вряд ли. Себас из тех молодых людей, которые неспособны причинить вред девушке. Даже в том случае, когда та неправа.

И как мне это понимать? Как завуалированный упрек?

– Для меня это одно и то же, – почти неслышно произнесла я. Впрочем, я почти не сомневалась, что эта наглая дракоша меня услышит.

– А если я предложу тебе сделку?

Сделку? Я недоуменно воззрилась на это летающее пресмыкающееся. И что же такого она мне может предложить? Вряд ли у нее есть что-то реально ценное для меня.

– Давай договоримся, – между тем продолжила свою речь эта крылатая бестия, – ты остаешься в Школе, пока я не решу иначе.

Условие? Еще не успела ничего предложить, а уже пытается ограничить меня какими-то условиями!

– А что я получу за это? – вызывающе нагло поинтересовалась я.

– О, все очень просто, ты слушаешься меня и остаешься в Школе, а взамен я научу тебя пользоваться твоими способностями. Ну как? Идет?

Заманчиво. Даже более чем. Быть не просто первой в роду, но и единственной крайне сложно. И прежде всего потому, что невозможно найти наставника и научиться владеть тем, что другим понятно и знакомо с самого рождения.

Но сможет ли эта дракоша?.. Сможет! Это я поняла еще в самый первый миг, только поэтому и продолжаю этот разговор.

– А что скажет на это твоя хозяйка? – насмешливо поинтересовалась я. Внутренне я уже приняла решение, но почему бы и не оттянуть неизбежный момент его озвучивания?

– А вот Лике об этом знать необязательно. Согласна?

Любопытная ситуация складывается...

Но это уже точно не мое дело!

– Согласна. Я не покину этих стен, пока от меня не потребуется иное. – Почти клятва. Я сегодня прямо неоправданно щедра.

– Вот и ладненько, – довольно потирая лапки, произнесла моя крылатая собеседница. Кажется, с этими драконами можно иметь дело. Если не слишком сильно на них полагаться. – И на будущее: я дайкая, а не дракоша. И нет, я не читаю мысли – просто улавливаю общий эмоционально-энергетический фон и расшифровываю всю эту абракадабру, переводя ее на человеческий язык. Хотя... да, читаю. Ибо то, что я делаю, можно назвать и так. Но ведь можно и не называть, верно?

Вот же зараза! Скользкая, как угорь! Так и норовит вырваться и ужалить!

Интересно, а Лика знает о способностях своей подружки?

– Нет. И ей пока незачем такие подробности. Надеюсь, мы друг друга поняли? – Сапфировый взгляд дайкаи не предвещал мне ничего хорошего...

В общем, особого выбора у меня и нет: либо я подчиняюсь этой летающей мечте ювелира и получаю взамен кое-какие крайне полезные сведения, либо меня прямо здесь порежут на ленточки. Думаю, не нужно объяснять, к какому решению я склоняюсь, да?

Ника

– Задержись, будь так любезна. – Чужой голос прямо сочился ядом. Ника внутренне передернулась, но все-таки сумела удержать на лице скучающе-безразличное выражение. Хоть она и не любила играть на публику, это ведь вовсе не значит, что не умела, так?

– Чем я могу быть полезна? – взглянув на своего собеседника, поинтересовалась она. Как себя вести в обществе старших учеников и преподавателей, Ника все еще не знала, а потому пыталась придерживаться наиболее оптимального варианта – ровно, взвешенно и спокойно.

Хотя в ближайшее время беседа с Кираном Алесси и не входила в ее планы. Совсем-совсем. Но тут, видимо, придется подчиниться воле собеседника.

Кир, чуть недовольно хмуря брови, посмотрел на девчонку, которую уже некоторое время в своих мыслях величал не иначе как «проблема номер один». Чем эта избалованная принцесса заслужила эту честь, он и сам пока не разобрался, но своим предчувствиям давно привык доверять. Особенно тем, которые расшифровывались как угроза смерти не только ему, но и большинству собравшихся в Школе детей. А значит, надо решать эту «проблему». И быстро.

– Выкладывай, что ты натворила, сестра моей Королевы. И не вздумай мне врать! – Синие глаза, обычно невинно-ироничные, сейчас смотрели серьезно, почти с угрозой. И почему-то у Ники даже сомнений не возникло: этот пойдет на все, чтобы добиться своего.

– У меня, между прочим, имя есть! – из чистого упрямства напомнила принцесса. Нет, неприятно, конечно, когда на тебя таким вот образом сразу же навешивают ярлык, но пока не обидно. Да и раньше она всегда пребывала в тени сестры... Правда, до этого момента хотя бы никто ее не тыкал в это носом, как нашкодившего котенка...

– И что? Пока ты сама ничего собой не представляешь, так что я вправе звать тебя как пожелаю. – Оттого что его слова прозвучали почти безразлично, стало еще больнее. Это было жестоко. словно до этого жизнь мало ставила ей подножек.

– Да как ты...

– Смею, как видишь. И ты, прежде чем демонстрировать обиду и злость, лучше бы ответила на мой вопрос. Я все еще жду.

– Да кто ты такой?! – почти задышавшись от возмущения, прошипела Ника. Очень хотелось накричать на наглеца, но позволить этого она себе не могла – не хотела, чтобы у их приватной беседы появились свидетели. А на малейший шум сюда слетится орава соскучившихся по развлечениям учеников.

– Третий лорд, если эта фраза хоть что-нибудь скажет тебе, сестра моей Королевы. – Теперь обращение звучало насмешливо-иронично. Ее не просто ставили на место – ее намеренно оскорбляли.

– Третий лорд чего? – почти растерянно спросила Ника. Нет, конечно, она читала о чем-то подобном... но ведь она не Лика, чтобы запоминать массивы лишней информации!

Киран лишь усмехнулся, на этот раз покровительственно.

– Совета темных, девочка. Всего лишь Совета темных. Но, боюсь, тебе и это ничего не скажет.

– Его нет! Его распустили! – забыв о желании говорить как можно тише, громко возразила Ника.

– Но не истребили. А такие организации надо рубить на корню. Чтобы потом не вздумали воскресать. Прими это как совет. На будущее. И, девочка, я все еще жду ответа на первый вопрос.

«Девочка! Он уже отказывает ей даже в праве быть сестрой Лики! Такими темпами он ее и за человека скоро перестанет считать! Вот ведь манеры у этого некроманта! Наверняка даже этику от этикета не отличит!

Внутренне закипая, Ника все еще пыталась удержать маску хладнокровия на лице. Выходило плохо. Тем более у Кирана было куда больше опыта в лицедействе, а потому и все ухищрения юной принцессы он раскусывал сразу.

– Зачем тебе это? – почти враждебно. Маска все увереннее трещала и крошилась. Нике просто не хватало опыта. Да и удерживать долго в узде свой темперамент она не была приучена.

– Просто ответь на мой вопрос. Или в следующий раз я его задам тебе уже в кабинете директора. Думаю, ему ты солгать не сможешь.

А ведь действительно так и сделает – в этом Ника уже несколько не сомневалась. И если с некромантом еще хоть как-то можно будет договориться, то Абрахас молчать не ста-

нет. Как бы он там ни относился к темным, но все равно до конца будет отстаивать интересы светлого королевства.

– Хорошо, я отвечу. Но ты должен обещать мне, что никто посторонний в это посвящен не будет. По крайней мере, без моего ведома.

Киран всерьез задумался. С одной стороны, он и сам не привык делиться информацией без веского повода, но с другой... неосмотрительно как-то обещать что-либо этой малолетней принцессе.

– Хорошо, договорились. Я никому ничего не скажу. Без твоего ведома.

Ника обреченно вздохнула. Очень расплывчатая формулировка получилась, но вряд ли Киран согласится на большее.

– В таком случае пойдем со мной. Думаю, лучше один раз увидеть, чем тысячу раз услышать, – сухо произнесла Ника и прошествовала мимо некроманта по направлению к своим комнатам. Кирану оставалось только молча следовать за ней.

Достигнув места назначения, Ника хмуро глянула на своего спутника, но потом все же небрежным жестом пригласила его войти внутрь. Не оборачиваясь и не проверяя, выполнил ли ее просьбу некромант, девушка направилась напрямик в спальню. Первым делом она полезла под кровать. Убедившись, что круглая коробка из-под шляпки лежит на месте, она осторожно достала ее и поставила рядом с собой.

Да, не так она представляла себе этот момент. Ей виделся миг триумфа, а на деле все оказалось буднично и уныло. Разве что отец с дядей хорошо «повеселились», пытаясь отыскать следы своей пропажи...

– Вот, – четко произнесла Ника и поставила перед некромантом коробку.

– Что это? – От такой кардинальной перемены в поведении принцессы Киран даже растерялся.

– Это, как ты выразился, «то, что я натворила», – почти безразлично бросила Ника и отвернулась, позволяя некроманту самому во всем разобраться. Кир не заставил себя долго ждать. В два шага оказавшись у стола, он протянул руки и осторожно снял картонную крышку.

Увидев на синем бархате золотую диадему, он не поверил своим глазам.

Темные боги! Сапфировый Венец! Да за него светлые не просто сравняют с землей все темные государства! Да они от этого мира камня на камне не оставят!

И все из-за глупости какой-то малолетней принцески!

– Что же ты натворила-то?.. – уже не надеясь получить достойного ответа, устало произнес Киран. – Они же нас теперь точно в покое не оставят...

Глава 11

Дочки-матери

Ли́ка

Утром я себя чувствовала едва ли не хуже, чем вчера. Мне даже не надо было смотреть в зеркало, чтобы увидеть темные круги под глазами и пергаментно-тонкую болезненно-бледную кожу – я и так знала об этом.

Темные боги, как же я устала! Причем не физически – морально, а это, к сожалению, парой дополнительных часов сна уже не исправить.

Интересно, сможем ли мы вообще когда-либо найти общий язык? Уже начинаю сомневаться – слишком многое лежит между нами. И сейчас я имею в виду не только эту их глупую кровную месть. Просто изначально мы слишком разные и видим друг в друге то, чего на самом деле нет и быть не может.

Тяжело вздохнув, я нехотя выбралась из-под одеяла. Наступать на холодный каменный пол было неприятно, отчаянно захотелось вернуться обратно в теплую постельку. Но я решительно подавила в себе эту слабость.

Я только-только закончила с утренними процедурами, как в дверь постучали. Интересно, кого это принесло с утра? Исходя из здравого смысла, Спирос преодолеть расстояние от лазарета до отведенной мне комнатки не смог бы – не в том состоянии. Лайна? Нет, послушница либо ворвалась бы без стука, либо неуверенно поскреблась в дверь – она явно не признаёт полумер. Но тогда кто?

Решив, что гораздо быстрее и легче просто посмотреть, я подошла к двери и выглянула в коридор.

На пороге стояла *она*. Значит, мне не показалось. Но и это я отметила как-то отстраненно, нисколько не удивившись подобному повороту судьбы. Чуть посторонившись, я позволила своей гостье пройти в комнату. Все это время мы молчали и вели себя как-то неестественно. Словно мы играли в каком-то нелепом спектакле давно заученные роли.

– Почему ты здесь? – негромко поинтересовалась моя собеседница.

– А где я, по-твоему, должна быть? – вопросом на вопрос ответила я.

Она улыбнулась. Я едва успела поймать эту ее улыбку, потому что в следующий же миг на ее лицо вернулось безразлично-спокойное выражение. Я невольно залюбовалась ею. Нет, она изменилась. И выглядит уже далеко не так величественно, как раньше. Да и теперь ее вряд ли можно спутать с мальчишкой-подростком. Она стала старше, мудрее и осторожней – этого у нее не отнять.

А еще так и осталась охотником. Просто потому, что, как вы уже знаете, бывших охотников не бывает.

– Там, где и положено наследнице престола, – на троне. В окружении нянек, льстецов, прихлебателей всех мастей и прочих добрых прихожан.

Я невольно хмыкнула. Определенно эта женщина мне нравится. Пусть и не как мать. Хотя возможно, я просто излишне привередлива да и изначально настроена против нее.

– Наверно, все дело в том, что этот трон – не мой. А до своего мне еще далеко. – Я почти безразлично пожала плечами. Эти земли мне действительно стали почти чужими. Я даже не уверена, что когда-то любила их. Вернее, любила, но, казалось, что с тех пор прошли века. Никогда не думала, что подобное может случиться, но, раз уж это произошло, не признавать это было бы глупо. Да и нечестно как-то – по отношению к себе в первую очередь.

– Как это понимать? – Она настороженно посмотрела на меня.

Странно, но почему-то как мать я ее не воспринимала. Но и злости она во мне не вызывала. Наверно, я просто давно смирилась с ее смертью, а потому не горела желанием ее вос-

крешать. Возможно, Ника поступила бы иначе. Но я не Ника. И в данный момент это очень даже неплохо.

– Просто. Этот трон оказался не моим, вот я за него и не держусь. Тем более мне давно предложили альтернативный вариант... Не то чтобы он лучше, но там есть хоть какая-то вероятность, что меня услышат.

– Альтернативный вариант? – Серо-голубые глаза растерянно смотрели прямо в душу. Неприятное ощущение, но я уже привыкла – и не такое бывало.

– Скажем так, я решила вступить во владение той собственностью, которую оставила мне бабка.

– Объяснись! – Повелительные интонации и взгляд, более свойственный ее брату. Как же все-таки они похожи. И сейчас я даже рада, что их пути разошлись – двух охотников у трона Нилам бы просто не выдержал. Прямо страшно представить, как живут в Виойсе – ведь там вся правящая фамилия принадлежит к так называемым истребителям нечисти...

Словом, я туда в отпуск никогда не поеду. Слишком специфичная, должно быть, там атмосфера... Слава богам, счастье стать принцессой сего милого государства я любезно презентовала Майе, а это значит, что можно смело забыть и о самом Виойсе, и о его весьма интересных правителях.

– А что тут объяснять? – Я нарочито безразлично дернула плечом, подчеркивая свои слова. Моя собеседница недовольно свела светло-пепельные брови на переносице. Хмурые морщинки сразу же избороздили по-девичьи гладкий лоб. Как и любому другому хамелеону, ей сложно было дать больше двадцати – двадцати пяти лет, но я точно знала, что она почти вдвое старше. Да и взгляд, как у нее, за два десятка лет не выработаешь. С такой просветленной мудростью смотрят лишь те, кто уже прошел свой путь. Не завершил – нет, именно прошел. И обрел дом. Для этой женщины последним прибежищем стал монастырь сестер сирийек. Для меня? Я пока была в самом начале своего пути и, если честно, до сих пор не понимала, куда и зачем двигаюсь.

– Желательно все. С начала и до конца. Сюда редко доходят новости из внешнего мира. Очень редко.

Что ж, если она хочет это услышать, то почему бы и не рассказать? Делать тайну из собственной жизни я не собираюсь. Тем более в сложившейся ситуации есть и часть ее вины.

– Хорошо. Почти год назад отец объявил мне свою волю. Он желал увидеть меня женой Фотиса аль Виоссэра. Он достиг каких-то там договоренностей с правителем Виойса и стремился закрепить результат. Через меня. Церемония была назначена на день моего совершеннолетия. Первоначально планировалось совместить эти торжества.

– Первоначально?

– Я сбежала. Выждала какое-то время после той беседы, собрала все необходимое – и сбежала. Искать хамелеона на просторах страны можно долго, особенно если тот сам не желает быть пойманным.

Моя собеседница понимающе хмыкнула. Она не осуждала меня ни в чем. Вот она солидарность охотников! Именно в этом отец и прогадал. Охотника нельзя принудить к чему-либо, но можно уговорить. Он выбрал не тот тон, а в результате сам и поплатился. Поведи он себя чуть иначе, расскажи мне о своих планах... Да, все могло сложиться иначе. Но не вышло.

– И что дальше? – нетерпеливо поинтересовалась моя собеседница. Впервые на ее лице заиграла улыбка, настоящая, а не та, которую обычно дарят все сестры сирийки страждущим. Сейчас в ней не было скорбной покорности судьбе, о нет – сейчас в светло-голубых глазах плясали сумасшедшие бесенята.

– Дальше? О, дальше началось все самое интересное. В одном из небольших городков – если честно, я даже не помню его названия – на доске объявлений я случайно нашла

довольно интересное приглашение... В общем, так я узнала о наборе в Школу для темных. Не могу сказать, что меня сильно привлекала идея перебраться на другую сторону, но меня подкупила одна-единственная фраза: «Здесь вам будет обеспечена полная безопасность». А я, сколь бы самоуверенной ни была, всегда прекрасно понимала, что долго бегать от тайной стражи не смогу.

– То есть ты отправилась в эту самую Школу, так? – Теперь на меня смотрели с нескрываемым любопытством. Ох, каково же этому пытливому уму оказаться запертым в монастыре? А ведь в свое время она была одним из самых талантливых охотников...

– Да, отправилась. И поступила.

– Вампир к тебе тогда же приклеился?

Я невольно улыбнулась. Рассказать или нет? Поймет ли она, насколько близко я сошлась со Спиром на самом деле? Сейчас со стороны никто и не скажет, что нас связывает нечто большее, чем магический контракт... Вот только реальное положение дел далеко от кажущегося...

Ладно, если быть откровенной, то во всем.

– Нет. Спир – это напоминание о бесшабашной юности. Вернее, даже детстве.

– Это как? – Она удивилась. И даже не стала этого скрывать. – С каких пор наследные принцессы водят знакомство с кровососами, да еще и в юном возрасте? – Странно, но осуждения в ее голосе не было, только безграничный интерес. Ох, кажется, теперь я куда лучше понимаю, в кого пошла Ника своим неумным характером и неумением вовремя останавливаться...

– С тех пор, как в королевство стали пускать послов из темных земель. Вампиров отец пригласил одними из первых. Надо сказать, что это посольство было немногочисленно, и мало кто из сторонних наблюдателей мог бы угадать их принадлежность к темной ветви.

– Да? Хотелось бы мне знать, с чего это такие послабления... Джун просто так бы не допустил в столицу темных и уж, конечно, не пригласил бы! – неопределенно хмыкнула моя собеседница, ни к кому не обращаясь.

Ох, только что она вот так походя озвучила мои самые тайные мысли. А я же столько месяцев старательно отгоняла их от себя!.. Впрочем, делу это точно не поможет.

Зачем светлым так внезапно понадобился альянс с темными? Ведь если попытку дипломатического контакта с Сарайдом еще как-то можно списать на некоторое любопытство и желание наладить более-менее сносные отношения (не вечно же нам друг на друга зубы точить!), то вот создание Школы... О нет, просто так светлые подобное не начали бы! Тут явно замыслилось что-то крайне серьезное, и замешаны в этом оказались такие личности, что даже дяде пришлось смирить свою ненависть и фанатизм.

– Значит, этот твой вампир был в посольстве? – поинтересовалась Авриль, видимо поняв, что я временно отключилась от внешнего мира.

Механически пробормотав извинения, я попыталась вспомнить, о чем мы говорили до этого. Ах да, Спир.

– Нет, в посольстве был его друг, который выискал его где-то в столице и притащил на прощальный прием. Там-то все и случилось. Посол чем-то успел «заинтересовать» дядюшку и вполне ожидаемо получил чашу с ядом. Вот только испил из нее не тот вампир...

Странно все-таки рассказывать, о чем слышала от других. И хотя я знаю, что Спир ни в чем не соврал мне, а все равно чувствую себя неуютно, словно пересказываю байку из чужой жизни. И тем обиднее, что оценивает он меня именно как героиню этого рассказа, а не как взрослую, состоявшуюся личность.

– Лик! Не томи, что дальше? Ой... только не говори мне, что ты...

Я посмотрела на свою собеседницу. В блекло-серой рясе, с волосами, тщательно убранными под тяжелый суконный платок, она мало напоминала ту женщину, которой была

когда-то. Но в то же время это была именно она. И, проведя столько лет среди придворных, плетущих интриги, все время лавируя между всевозможными группировками и течениями, она не могла не натренировать определенные способности. Например, умение слышать и делать выводы.

– Я. Не знаю, как я признала в Спире вампира, – тогда он больше напоминал раненую белую чайку, чем чудовище и кровососа... – Я невольно улыбнулась и только миг спустя поняла, что это мое – не чужое, а мое воспоминание! И мысли мои! Да-да, именно на белокрылую чайку он был похож в тот момент. Раненую белую птицу, однажды увиденную на побережье. Тогда ее задрали кошки. И я помню, как прижимала к себе изломанное, окровавленное тельце и горько плакала над загубленной жизнью... Так вот почему я тогда ему помогла! Всего лишь неясная цепочка ассоциаций – и я уже рвусь во что бы то ни стало помочь. Пусть не удалось тогда, но ведь теперь!.. Да, именно эта мысль стала отправной точкой, толчком, приведшим к тому, что мы имеем.

– Лика! Ты не могла добровольно отдать себя вампиру! Не могла же?!..

Я виновато улыбнулась, чувствуя, что за этим вопросом стоит искреннее волнение и участие. И мне совершенно плевать, материнские это чувства или жалость светлой сестры сирийки. Тем более я уже не разделяю этого страха. В чем я умудрилась убедиться сполна, так это в полной своей свободе. Спирос никогда ни к чему меня не принудит, скорее, наоборот, при первой же возможности толкнет меня в чужие объятия. Почему? Пока не знаю. Но как-нибудь и эти сведения я из него вытяну.

– Отдала. И наверно, все же не жалею об этом. Я помогла ему выжить – это главное. Обещание? Лично я никаких клятв не давала. Только он. Но и в этом случае он умудряется каким-то необъяснимым образом всегда поступать по-своему. И знаешь, я совсем не жалею, что приняла этот его подарок. – Расстегнув пару пуговиц у ворота, я аккуратно подцепила цепочку и вытянула кулон. Рубиновый крест. Всего лишь символ одного из трех княжеских родов. Всего лишь предложение соединить судьбы. Предложение, о котором мы оба временно «забыли».

И мама, в отличие от меня, сразу поняла и о тайном значении этой вещицы, и о причинах, заставивших меня сохранить ее. Ведь у меня было много возможностей избавиться от этого подарка! Не решилась? Не подумала? Не захотела – это вернее.

– Все так серьезно? – наконец спросила она без тени недовольства. Неужели она не разочарована? Уж отец-то продемонстрировал свое негативное отношение к моему выбору! Да и дядя не сильно отстал от него! И чего я только о себе не наслушалась! Даже вспоминать мерзко!

– Все еще серьезнее, – с показным спокойствием произнесла я и сдвинула рукав так, чтобы моя собеседница в полной мере насладились точно таким же рубиновым крестом на моей коже. Символ магического контракта. Сейчас только символ, ибо Спир так и не соизволил открыть канал связи между нами. Напомнить, что ли? Но ведь опять поругаемся! Я же его знаю!

– Ясно, что ты соединена с этим князем как никто другой. Но я так и не поняла, при чем тут твоя бабка. И ее наследство. – Светлая бровь чуть вопросительно изогнулась. Да, кажется, способность вести многочасовые допросы тоже семейная черта. И я все сильнее убеждаюсь, что Ника именно Эйрас. Со всеми вытекающими.

– Я приняла ее дар. Полностью сроднилась, можно сказать. А также попутно узнала, что Верликая Лизард была не просто темной зардией, но и Королевой. И боюсь, сия чаша меня не минет, – опять чуть виновато улыбнулась я. Не знаю, какие надежды на меня возлагала эта женщина, но боюсь, все они в прошлом. Сейчас у меня совсем иные цели, и они далеки от стремлений светлой принцессы, которой я была всего лишь год назад. Да, слишком многое изменилось, чтобы я могла остаться той же.

– То есть одна моя дочь – правительница мифической страны, – почти удовлетворенно хмыкнула она. Я удивленно воззрилась на нее. Да какая светлая будет так рада тому факту, что ее дочь связалась с темной стороной?! – Интересно, какой же путь изберет вторая? – Последнее прозвучало почти неслышно. Неужели она помнит о Нике? Но тогда зачем было бросать нас и уходить? Если она не ненавидит ее, то почему оставила, стоило той появиться на свет?! Не понимаю. Кажется, этот мир решил окончательно меня доконать своими тайнами и загадками.

– Думаю, Ника пойдет еще дальше. Боюсь, одна корона ее не устроит и она сделает все возможное, чтобы захватить как можно больше государств. Причем не делая различия меж темными и светлыми, – задумчиво произнесла я. Не знаю почему, но мне захотелось успокоить ее, убедить, что Ника не нуждается ни в чьей опеке. Моя сестричка действительно давно уже ни на кого не оглядывается. И да, окажись она на троне, одной страны ей будет мало... Хотя возможно, она еще повзрослеет. Надеюсь на это. – Не самое приятное качество для монарха, не находишь?

Я лишь неопределенно пожала плечами. Хочется верить, что к тому моменту, когда у Ники появится возможность заполучить себе трон, у нее уже будет умный и осторожный супруг. Или хотя бы пара-другая советников.

– Охотникам вообще тяжело править, – наконец произнесла я, одновременно и отвечая на предыдущий вопрос мамы и намекая на события, повлекшие за собой ее исчезновение из нашей жизни. Ответит? Промолчит? Я уже и не знаю, чего хочу больше.

– Ох, ребенок? – Это обращение, как и тон, устало-обреченный, но нежный, мне прекрасно знакомы. Иногда Спир сбивается и переходит на него, и тогда я действительно чувствую себя неразумным младенцем, только-только выползшим из кроватки. – Все так сложно...

– Так объяснись, возможно, станет легче.

– А так ли нужны эти объяснения? Как только твоему вампиру станет лучше, вы покинете монастырь и не вспомните даже о его обитательницах.

– Считаешь, о таком можно забыть? – Теперь настала моя очередь удивленно приподнимать брови.

– Считаю, об этом надо забыть. Как о кошмарном сне.

– Как сделала ты? – внезапно догадалась я. Ох, кажется, совсем не от своих детей бежала Авриль Эйрас. А от кого? От мужа? Или от брата? А может, сразу от обоих?

– Да. Как сделала я. Осуждаешь?

Я отрицательно мотнула головой. Нет, не осуждаю – понимаю. Возможно, еще год назад я бы обвинила ее во всех возможных грехах, но теперь все иначе. Да и сама я поступила точно так же – трусливо сбежала от опасности.

Ох, как же мне ее жаль! Просто по-человечески жаль эту несчастную еще молодую женщину, оказавшуюся в клетке из-за своей любви и короны, которая стала ее истинным проклятием.

В том, что когда-то давно Авриль Эйрас любила своего мужа, я ни мига не сомневалась – как я уже говорила, охотника никто и никогда не убедит что-то сделать против его воли. И раз она решила выйти замуж, то не по настоянию брата, а по собственному желанию. Хотя и к этой ее любви – я уверена – приложил руку мой дорогой дядюшка, чтоб его так же возлюбил его безликий бог!

Ладно, что было, то было. Действительно поздно что-то менять.

И все-таки... все-таки...

– Я не в обиде. Мне вообще не в чем тебя винить. Но Ника не я. Она вряд ли простит тебе свое одиночество. Слишком мало любви было в ее жизни для этого.

– Ты ей расскажешь об этом? – Неуверенный взгляд и какой-то незавершенный жест.

– О том, где ты? Да. Она имеет право знать. Что она станет делать с этой информацией?
Я не знаю. Да и не собираюсь вмешиваться – это должно остаться между вами.

Она лишь кивнула и вымученно улыбнулась.

– Мам, я уверена, когда-нибудь она сумеет понять.

– Но не простить, – убежденно произнесла моя собеседница.

И тут мне возразить было нечего. Я бы не простила.

Глава 12

Вампиры тропы

Ли́ка

После разговора с матерью я почувствовала себя совсем опустошенной. Она ведь не виновата, что оказалась слишком слаба. Да и смогла бы я сама бросить вызов отцу и дяде? Встать против них не так, как сейчас, а лицом к лицу? Не уверена. Сбежать проще. Затаиться, спрятаться. Пусть не так правильно, но и погибать, грудью бросаясь на копья, глупо. Я уже давно поняла, что для победы необязательно идти на прямое столкновение, для начала надо хотя бы попробовать найти компромисс. Правда, и тут есть очень много условий и условностей. Существуют вещи, через которые переступить крайне сложно даже ради великих целей и побед. Хотя варианты возможны всегда.

Промаявшись бездельем до обеда и замучив себя всевозможными мыслями, я решила навестить своего напарника. Как бы там ни развивались наши отношения, простого человеческого беспокойства это не отменяет. Даже если кто-то там думает иначе!

«Опять поругались?» – без тени сочувствия поинтересовалась Топька.

«Поругались. Но меня сейчас куда больше интересует, где все это время была ты».

«В Школе, разумеется!» – нисколько не смущаясь, ответила моя дракошка. Вот интересно, а совести нет у всех этих чешуекрылых или только у данной конкретной особи?

«Во-первых, мы не чешуекрылые! А во-вторых, совести нет у тебя самой! Ты давным-давно должна быть в Школе с остальными, а не шляться по всем окрестным монастырям со своим вампиром!»

«Топь, я серьезно. В последнее время ты все чаще куда-то исчезаешь, причем и слова мне не сказав».

«А должна? Дорогая, я уже тысячу раз говорила, что я тебе не охранник и не советчик. Моя задача – присматривать за тобой в меру сил, я это делаю. Остальное, будь добра, сама делай, я тебе в няньки не нанималась!»

И вот что мне с ней делать? Иногда кажется, что она существует только для того, чтобы портить мне жизнь.

Поймав мою последнюю мысль, Топя негодуяще фыркнула:

«Уж с этим делом ты и сама прекрасно справляешься, так что не смей меня в чем-либо обвинять! И вообще, у меня тоже могут быть свои интересы! И собственное мнение!» Бросив это, моя дайкая оскорбленно замолкла. И не поймешь: то ли она ушла, то ли просто притаилась. Ну и боги с ней! Сейчас у меня есть и другие дела. Например, напарник.

До корпуса, в котором находился лазарет, я добралась довольно быстро. Проблемы начались уже внутри – я просто не могла найти достаточно вескую причину, для того чтобы навестить своего напарника. Да-да, мне был нужен повод! И желательно серьезный, чтобы отбить все нападки Спира.

Ладно, будь что будет.

Отбросив неуверенность и сомнения, я решительно вошла в палату. Спир на мое вторжение никак не отреагировал: как сидел, облокотившись на спинку кровати, так и остался сидеть, даже головы в мою сторону не повернул. На секунду мне стало его почти жаль – настолько одиноким он выглядел.

А ведь действительно. Он же даже в Школе ни с кем близко не сошелся! Сколько себя помню, он все время был один. И кто бы к нему ни обращался, он всегда соблюдал дистанцию. Даже со мной. Странно... он словно не желает подпускать к себе людей! Не кого-то конкретно, а вообще всех.

– Спир, – негромко произнесла я, желая привлечь его внимание. Тот лишь неопределенно махнул рукой. Кажется, я зря мучилась и выдумывала себе оправдания – сегодня меня решили если и не игнорировать, то свести общение к минимуму.

А вот и не выйдет! Сегодня меня так легко из себя он не выведет, это точно. И кстати, на больных же не обижаются! А мне напарник с самого начала попался слегка ушибленный на голову.

Я смело приблизилась к Спиру и, наплевав на все правила приличия, со всем возможным удобством расположилась на краю кровати. На мгновение он даже опешил от моей наглости. По крайней мере, взглядом меня удостоил. Вот и ладненько. А то я уж было решила, что его уже ничем не задеть.

– Ты как? Ничего не болит? – участливо спросила я, а ручки уже так и потянулись лобик пощупать, одеялко подоткнуть... Короче, мало ли что можно сделать, чтобы допечь вредного вампира.

Спир только сидел и моргал. Причем у него было такое растерянно-удивленное выражение лица, что в итоге я не сдержалась и улыбнулась. Нет, этот вампир иногда действительно бывает крайне милым. К сожалению, у него это быстро проходит.

– Все в порядке. Я здоров, – с нажимом произнес он, вырвав у меня из рук угол одеяла. При этом глянул на меня та-ак, словно я его по меньшей мере раздеть пыталась.

«А разве нет? Дорогая, сомневаюсь, что он полностью одет... Нет, зима, конечно, на дворе и все такое, но вряд ли он в костюме лежит под одеялом, не думаешь?..» Едва заслышав ехидный голосок Топи, я замерла, а уж когда до меня дошел смысл сказанного...

Кажется, я покраснела. По крайней мере, лицо запылало так, что мне даже стало жарко. Вот ведь гадство! Неужели она не могла мне намекнуть об этом чуть раньше?!

«Зачем? Гораздо любопытней наблюдать за твоими потугами наладить отношения с князем, который того не желает», – небрежно произнесла моя дайкая. Кажется, мои проблемы ее действительно не сильно волнуют. Ну и ладно. Со Спиром я и сама разберусь. Особенно сейчас, когда я поняла, как мне надо себя вести.

– Ты уверен? А то ты что-то очень уж бледненьким выглядишь? Может, тебе принести чего? Ты обедал? Или нет? А может...

– Довольно! – Спир резко оборвал меня. Из-под насупленных бровей яростно сверкали серебристые глаза. Ну-ну, меня этим уже давно не запугать. – Хватит, Лика, я не знаю, чего ты добиваешься, но сейчас ты переходишь все границы.

– Добиваюсь? Ничего такого, Спир. Мне просто действительно не все равно, что с тобой. И если единственное, что я могу, это задушить тебя своей заботой, то так и сделаю.

– А не боишься, что мне понравится? – в том же тоне ответил он. Ох, опять столкновение, а ведь мне так хотелось этого избежать...

«Так будь умнее!»

Проигнорировав раздраженный голосок дайкаи, я чуть дернула его за прядь волос так, чтобы он вынужден был наклонить голову в мою сторону.

– Не боюсь, Спир, – надеюсь, – негромко произнесла я и поспешила отстраниться, пока он переваривал мои слова.

В комнате воцарилась тишина. Не знаю, сколько бы это продлилось, если бы не новое действующее лицо. Лайна влетела в палату, словно за ней гналась стая темной нечисти, да и выражение лица у нее было... соответствующим.

– Лика!.. Срочно!.. Тебя хочет видеть матушка!.. Инквизиторы!.. Они...

– Стоп! – резко приказала я, надеясь, что это охладит пыл перевозбужденной девушки. – А теперь четко и по существу. Кто? Где? Когда?

Лайна замерла, потом бросила быстрый взгляд в сторону наострившего уши Спира... Кажется, она только-только осознала, что находится в одной комнате с бодрствующим вампиром. Или кем она там считает моего напарника?

Поняв, что такими темпами вытягивать сведения из послушницы я буду до следующего утра, обреченно вздохнула – надо действовать.

Подойдя к Лайне, я чуть сжала ее локоть. Девушка непонимающе глянула на меня. Уже прогресс! До этого она испуганно тарасилась на Спираса. И где только таких берут? Ведь я же в оцепенение не впала, когда с ним встретила! И даже вид хомьяка-переростка с окровавленным трупом на руках у меня особых эмоций не вызвал! Хотя следует признать, что иллюзию я тогда распознала почти сразу...

– Пойдем поговорим в коридоре. Здесь, я чувствую, ты никогда с мыслями не соберешься. – И я осторожно потянула ее по направлению к двери. Лайна послушно последовала за мной, но все равно время от времени оглядывалась через плечо на моего вампира. И мне совсем не нравился этот ее интерес. Ну вот ни на столечко! – Итак, что там у вас произошло? – как только за нами закрылась дверь, хмуро уточнила я.

– Там у ворот ищейки! Говорят, что мы укрываем государственных преступников, требуют выдать...

Я невольно приподняла бровь. Ничего себе! Неужели дядя готов пойти на открытое столкновение с общиной сириниек? Все-таки сестер поддерживают очень многие аристократы, да и простой люд относится к ним крайне положительно. Я на месте дяди не рискнула бы противопоставлять корону обществу – далеко не все останутся на стороне Церкви Наказующей, очень многие встанут на защиту интересов общины сириниек. Как-никак те помогали народу на протяжении двух веков, с момента раскола религии на две практически независимых ветви.

Кажется, Джун Эйрас сильно недооценивает влияние этого ордена... Или, напротив, переоценивает силу страха перед инквизиторами. Но это уже его проблемы. И если он желает развязать религиозную войну, это только его дело. Хотя... нет, непохоже это на поведение моего дяди – тот обычно действует тоньше. Вывод? Под стенами оказался кто-то облеченный властью, но не умеющий думать на пару ходов вперед... Тот самый приближенный, о котором говорил трактирщик «Светлого путника»? Все может быть...

– Проводи меня к настоятельнице. Хочу с ней переговорить.

– Да-да, конечно. Она как раз желала увидеть тебя, так что с этим проблем не возникнет. Хочешь, я...

– Лайна! Меньше слов, больше дела.

– Да, разумеется, извини.

– Я думаю, мне стоит пойти с вами, – спокойно произнес Спир. Недоуменно глянув через плечо, я его обнаружила в дверях. А я и не заметила, когда он появился. Кажется, и вправду теряю былую хватку. Ох, чувствую, наплачусь я в Зардии из-за этого... Надо скорее брать себя в руки, а то ведь действительно съедят меня там и даже не подавятся.

– Хорошо. Если ты уверен, что в состоянии...

– Я в состоянии, Лика. И я не ребенок, чтобы меня опекать.

А разве опекают только детей? Но разумеется, я не стала задавать этот вопрос. Сейчас не до ссор. И не до выяснения отношений. Это можно отложить и до Школы.

– Лайна, веди, – дернула я вновь оцепеневшую девушку. И чего это она так на моего вампира тарасится? Неужели нечисть никогда не видела?!

Послушница, рассеянно глянув на меня, часто-часто закивала, а потом даже без предупреждения рванула в сторону выхода из лечебного корпуса. Пришлось бежать следом. И что за неугомонное создание!

– Матушка, я привела ее, как и обещала, – влетев в очередную дверь, выпалила Лайна. Мы со Спиром вошли следом за девушкой. В небольшой, хорошо протопленной комнатке за массивным дубовым столом расположилась сухонькая, старая женщина. Видимо, та самая настоятельница. Помимо нее здесь находились моя мать и пара сестер. Лайна же, убедившись, что мы добрались до места назначения, выскользнула из комнатки. Даже не дождалась разрешения.

– Вот ведь беспокойное дитя, – глядя вслед послушнице, благодушно проворчала настоятельница. – Ладно, достоинства и недостатки наших воспитанниц мы можем обсудить и позже, а сейчас к делу. Вы знаете, что происходит у наших стен? – сурово посмотрев на нас со Спиром, поинтересовалась она.

– Лайна сказала, что объявились инквизиторы, горящие желанием встретиться с нами.

– Вам известны причины столь «пламенной» любви со стороны наказующих?

Я через плечо глянула на Спироса. Сейчас он, как никогда прежде, был собран. И замкнут. Кажется, он снова рассчитывает тянуть все в одиночку. И как мне отучить его от этой вредной привычки?! Мы команда. Как бы там ни было и что бы нас ни связывало!

Найдя его руку, я легонько сжала его пальцы. Спир в тот же миг вопросительно воззрился на меня. Но руку не выдернул! Прогресс, однако.

Улыбнувшись последней мысли, я твердо произнесла:

– И не надейся. Я с тобой. Что бы ты там ни вздумал учудить.

Этому он, кажется, удивился еще больше. Ну что за дикий вампир! Такое чувство, словно он вообще не понимает, как можно довериться кому-то другому. Ох, хотелось бы мне побеседовать с его родственничками о воспитании юных вампирчиков. Чувствую, что-то они там сильно начудили, а в результате и сами не рады – и мне тут страдай-разбирайся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.